

АЛЕКСЕЙ
ГОНЧАРОВ

ДЕНЬ
ВОЕННОГО
РЕМЕСЛА

ОДИН ДЕНЬ СДЕЛАЕТ ТЕБЯ ДРУГИМ

RED. Фэнтези

Алексей Гончаров

День военного ремесла

«ЭКСМО»

2022

Гончаров А.

День военного ремесла / А. Гончаров — «Эксмо», 2022 — (RED. Фэнтези)

ISBN 978-5-04-171547-2

Орки наступают. Для того чтобы сдержать их продвижение, король Ортон вынужден послать одного из лучших боевых капитанов в далекое путешествие: построить форт на берегу залива. Там группе бойцов придется рассчитывать только на свои силы, если, конечно, им кто-нибудь не поможет. Но так ли уж много желающих помочь? В форте сходятся пути самых разных героев: людей, эльфов, гномов. Комментарий Редакции: Если вы скучали по классическим фэнтези-книгам, то роман Алексея Гончарова – прекрасный повод уделить вечер знакомству с увлекательным, динамичным и местами пугающим миром.

ISBN 978-5-04-171547-2

© Гончаров А., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

1. Орк	5
2. Тайный грот	8
3. Книга орков	15
4. Мечь	20
5. Король	24
6. Пророчество	29
7. Командор	33
8. Аудиенция	39
9. Поход	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Гончаров

День военного ремесла

1. Орк

Вся округа знала, что зеленомордый орк Кунас по прозвищу Охламон был самым отъявленным бездельником среди обитателей Диких гор. Молва о нем давно перешагнула границы безымянной деревеньки, в которой он жил. Мало того, что был недалек умом, медлителен и ничего не делал, так еще и маячил у всех на виду, вызывая постоянное раздражение. Обычно его утром, когда уговорами, когда окриками, а когда и пинками, спроваживали в лес собирать грибы, ягоды и улиток.

– Иди, дурачок, – кричали сельчане, – и раньше обед не возвращайся!

– Нужен мне ваш обед, – бормотал Кунас и шел в лес.

Ему хватало ума, чтобы понять, как к нему относятся, он и не старался доказать что-либо другим. Лучше всего чувствовал себя в одиночестве, когда бродил по дебрям и выискивал что-нибудь такое, что можно съесть сразу, а больше всего ему нравились зеленые улитки. В тот день он забрел особенно далеко, бросая в заплечную корзину все, что попадалось на пути.

А сегодня, кстати, оказался слегка под хмельком, потому что успел слазать в погреб дядюшки Смака, пока дверь не закрыли на замок. Поэтому, блуждая в лесной чаще, даже не сообразил, когда именно перед ним появился Черный маг в своем обычном неброском одеянии.

Черные маги – единственные люди, которых орки терпели рядом с собой – занимали примерно такое же положение в обществе орков, как и другие маги в обществе эльфов или людей. Держались они отдельно, секретами своего мастерства ни с кем не делились, а цели выбирали для себя сами. Называли их так не только из-за черной магии, которую они практиковали, а, скорее, из-за черных мантий необычного фасона – такие больше никто не носил. Черные маги – почти все умелые и безжалостные воины – ценились военачальниками орков. Заполучить хотя бы нескольких Черных магов в свое войско считалось удачей, но они всегда требовали плату золотом и могли покинуть войско, когда им хотелось. Зато на поле боя им не было равных: одно только заклинание ядовитого ужаса могло уложить несметное количество врагов, а оставшихся в живых разогнать на несколько миль, после чего вражье воинство не представляло серьезной силы.

Голтвин как раз и был таким магом. Он жил поблизости и охранял местный Тайный Грот. Что там находилось, никто из орков не знал, да и не горел желанием узнать, тем более что тяжелая бронзовая дверь была, как правило, заперта, а охранные заклятия не вызывали желания подходить близко. Сам Голтвин время от времени появлялся около Грота и даже заходил внутрь, но что он там делал, не рассказывал, разумеется, никому. А расспрашивать его остерегались даже самые нахальные проныры.

Кунас слышал, конечно, всевозможные рассказы о Черных магах, но эти истории не особенно интересовали его, потому что были непонятны.

Когда перед ним возникла фигура в черном одеянии, он лишь остановился и тупо уставился на нее, соображая, к чему бы это. Его ум функционировал со скрипом, как старое колесо телеги.

А маг доброжелательно смотрел на него, как бы оценивая важность встречи, хотя для многих такой «доброжелательный» взгляд показался бы убийственным. Поняв, что приветственной реплики ждать не стоит, маг слегка наклонил голову:

– Рад встрече с тобой, орк! Особенно в такой благословенный день!

Кунас не распознал иронию в голосе мага.

– Здорово! – ответил он, не слишком утруждая себя традиционными приветственными формулировками.

– Тебя ведь зовут Кунас, не так ли? – вкрадчиво поинтересовался маг.

– Всегда звали Кунасом, – хмыкнул орк.

– А теперь поговорим серьезно! – маг резко выставил вперед руку с растопыренными пальцами. Взгляд у Кунаса сразу же остекленел, а рот приоткрылся.

– Тебе ведь плохо живется, да? – настойчиво спросил Черный маг.

– Да, – как эхо повторил Кунас.

– А кто виной этому, кто? – с нажимом на последнее слово спросил маг.

– Кто... – повторил Кунас.

– Это все люди и эльфы! – сказал маг.

– Да... – все так же тихо повторил Кунас. С его оттопыренной нижней губы начали падать капельки слюны.

– Но я помогу тебе, – продолжил маг. – Я освобожу твою силу! Отныне ты не Кунас! Я дам тебе новое имя. Отныне ты будешь зваться Горбоккан. Гляди сюда!

Маг приподнял и показал Кунасу довольно увесистый мешок. Потом развязал кожаную ленту и вытряхнул содержимое на землю. Содержимым оказался эльф-подросток. Худой, на вид слабый, и, вдобавок, плохо представляющий, что происходит вокруг. Его замутненный взгляд блуждал, а ноги не слушались. Маг ухватил его за шиворот и рывком поднял. На груди у эльфа висел амулет – контурный трилистник, вырезанный из яркого зеленого камня с красивыми прожилками.

– Вот этого врага орков зовут Эйя, – назидательно сказал маг. – Мы захватили его, когда громили его деревню. Ты не бойся, он не опасен.

Маг провел свободной рукой перед лицом эльфа. Тот не отреагировал.

– Видишь, какие они слабые, – сказал маг. – А вы позволяете им поработать себя. Но тебе я могу доверить великую тайну – скоро орки станут самой сильной и почитаемой расой. Надо лишь немного побороться за это.

Орк кивал, и даже перекошил от волнения рот. Хотя, судя по всему, он с трудом осмысливал то, что говорит ему Голтвин.

Маг еще раз встряхнул притихшего эльфа и снова направил растопыренные пальцы в лицо орку.

– Прокляни его! – требовательно приказал он Кунасу-Горбоккану. – Прокляни! Ты можешь! Используй свою силу!

Орк выпрямился, следя за рукой, и в глазах его появился блеск. Даже шерсть его, обычно грязная и поэтому слежавшаяся, встала дыбом. Орк в одно мгновение преобразился.

– Сгинь в ядовитом болоте! – зарычал он, обращаясь к эльфу.

Эльф не отреагировал.

Черный маг, судя по всему, остался доволен произведенным впечатлением и своей силой. Он отшвырнул эльфа в сторону, как ненужную тряпичную куклу, и обратил взор на орка.

– Ты помнишь свое имя? – требовательно спросил маг.

– Я Горбоккан! – гордо ответил орк.

– Недалеко тебя ждет боевой отряд, – сказал Черный маг. – Ты будешь командовать им. Найди ненавистных людей, которые так долго мучили тебя, и уничтожь их.

– Я уничтожу их! – прорычал Горбоккан и оскалил клыки.

– Вот и хорошо, – сказал Черный маг, медленно опуская руку. – Брось свою корзину.

– Там улитки... – заныл было орк, но сразу же замолчал. Какие там улитки, когда его ждут великие победы!

В это время другой Черный маг находился в селении орков. Черные маги не носили знаков различия, а их сухощавые лица, выглядывающие из-под черных капюшонов, были так похожи, что различать Черных магов по лицам практически не удавалось – можно было подумать, что кто-то открыл новую фабрику по производству колдунов.

Орки обступили мага плотной толпой и слушали, о чем он говорит. А говорил, он, в общем, то же самое, что и другой Черный маг в лесу. Он говорил о том, что люди издревле притесняли орков (по наущению эльфов), и что этой несправедливости давно пора положить конец.

– Собирайте отряд и присоединяйтесь к нашей армии, – вещал маг, – но пойдут не все, а только самые лучшие.

– Правильно, – выкрикнул маленький одноглазый орк с подпалинами на шкуре. – Разобьем этих людишек!

Его поддержали криками из толпы.

– Но вам нужно выбрать командира отряда, – добавил маг. – Кого вы можете предложить?

Толпа притихла. Такой вопрос оказался сложным для оркских голов, а, поскольку в деревне не было признанного лидера, все жили, как получится.

– Может, Горбокана? – подсказал Черный маг.

– Горбокана, Горбокана! – раздалось сразу несколько голосов. Кто-то, правда, спросил: «А кто такой Горбокан?», но его голос потонул в общем нестройном хоре. Решение было найдено, и это вполне устроило толпу.

– Но страна людей и эльфов отделена от нас пропастью, – продолжил Черный маг, – поэтому мы должны в кратчайшие сроки построить мост.

– Мост, мост! – подхватили из толпы. Похоже, что если бы маг предложил прыгнуть в эту самую пропасть, то нашлись бы смельчаки и для этого.

Мост и вправду вскоре был построен, по нему двинулась на ту сторону подошедшая к этому моменту оркская армия. К армии присоединился отряд, набранный из крестьян местной деревни. Вел его орк в богато украшенных доспехах, который ехал на свирепом боевом волке. Сейчас мало кто узнал бы в предводителе отряда бывшего деревенского дурачка.

2. Тайный грот

Голтвин принес Эйю в деревню и отдал оркам.

– Бросьте его в яму, – приказал он, брезгливо поморщился и пошел к своему жилищу.

Орки принялись за дело. Они достали сеть, расстелили ее на земле и уложили на нее плененного эльфа. Взявшись за веревки, прикрепленные по углам сети, подтащили эльфа к отверстию в земле и спустили вниз, в яму, которая служила тюрьмой или пленникам, или пойманым в лесу животным, в зависимости от обстоятельств. Дернув за веревки, орки вывалили безжизненное тело эльфа на дно, а после того как вытащили сеть, уложили сверху решетку из толстых сучьев и придавили ее камнями, чтобы пленник не мог воспользоваться заклинанием полета.

Выполнив приказ, орки поспешили по своим делам – выяснять кто лучший, чтобы идти на войну. Улица деревни опустела, только ветер иногда поднимал облачка желтой пыли. Солнце ушло за горы, начало темнеть, на небе появилось несколько звезд. Над некоторыми избами поднялись печные дымки, слегка пахнуло жареным мясом, но над деревней все так же стояла тишина, лишь изредка прерываемая криком пролетавшей мимо птицы.

Эйя пришел в себя, когда уже нельзя было увидеть светлый прямоугольник над головой. Его мутило, он даже не мог вспомнить, что произошло: отравили его, подсыпав что-то в еду или оглушили заклинанием. Голова нестерпимо болела, руки дрожали.

Он осмотрелся. Яма казалась достаточно просторной. Видимо, орки держали здесь и не по одному пленнику. По той же причине от стен и дна ямы исходил ужасающий смрад. Так отвратительно не пахнет даже в логове дикого зверя.

Дрожащими руками эльф ощупал одежду. Большую часть магических амулетов орки украли, но не смогли обнаружить все. Но то, что осталось, сейчас бы не помогло.

Где-то наверху, на поверхности земли раздался отдаленный волчий вой. Ничего удивительного, волки часто кружат вокруг деревень орков, зверей привлекает темная магия. Но даже если бы сейчас случилось невероятное, стая волков напала бы на деревню и вырезала бы всех жителей, эльфу это бы не помогло – наверх ему не выбраться.

«Но и внизу меня тоже не возьмут», – решил он.

Руки сами собой нашарили несколько камней, отвалившихся от стен. Эйя ощупал их все и выбрал самый плоский. Примитивное орудие, но ничего другого не было, надо радоваться и тому, что есть. Эльф принялся методично рыть землю у дна ямы, сооружая нечто наподобие норы. В ней можно будет укрыться, и уж тогда сверху его не достанут. Не вытащат наверх. А если попробуют спуститься вниз... Ну что ж, тогда посмотрим.

Работа согрела тело, и даже дрожь в руках прошла. Эйя окончательно пришел в себя, и работа пошла веселее. Но, занимаясь делом, он поймал себя на мысли, что тут что-то не так. «За мной кто-то следит?», – первое, что пришло в голову.

Он прервал работу и постарался определить, есть ли кто-то наверху. Нет, там определенно никого не было. Орки были уверены, что пленник не сбежит.

«Мне кто-то помогает», – возникла идиотская мысль.

Нет, это галлюцинации. Эльф снова принялся за работу. Но странная мысль не отпускала. Конечно, в земле живут духи камней, но вряд ли они стали бы помогать незнакомцу. Эйя замер и прислушался еще раз. И явственно ощутил толчки. Ему не показалось! Земля содрогалась едва заметно, но, чтобы ощутить это, достаточно приложить ладонь к грунту. Кто-то занимался тем же самым, что и Эйя – копал землю.

«Может, другой пленник?», мелькнула мысль.

Тут толчки заметно усилились. Похоже, тот, кто прокладывал себе путь под землей, обладал недюжинной силой. Эйя вошел в состояние сверхзрения и ощутил совсем недалеко от себя

шевеление живой массы. Это явно был зверь, его аура не содержала слоя разума. Зверь приближался, и, судя по всему, его ничуть не останавливало то, что он двигался под землей, а не на поверхности.

«Троль? Морок?» – Эйя покачал головой. Нет, не могут они так быстро пробиваться сквозь грунт. «Какой-нибудь сумасшедший гном?» – Эйя подавил смешок и с радостью ощутил, что не потерял чувства иронии. Значит, не так уж все и плохо.

Эльф услышал, как начали осыпаться комочки земли, настолько сильными и частыми стали толчки. Кто бы он ни был, он двигался прямо к яме. «Уж не сожрать ли меня хочет?»

Все, что ему оставалось – забраться, точнее, забиться, в подготовленную нишу. Сидеть в ней можно было, только скорчившись, голову пришлось держать набок, и все равно она упиралась в грунт. Страшно неудобная поза, но это лучше, чем находиться на открытом пространстве. Эйя выставил вперед руку с камнем, больше для уверенности, чем для реальной защиты.

У дна ямы начал вспухать холм потревоженной земли. Теперь отчетливо слышалось сопение большого сильного зверя, занятого тяжелой работой, и скрип его когтей. Комья земли отлетели в сторону и как бы из ниоткуда начала появляться массивная туша. Мех зверя слабо переливался голубоватым сиянием, но, самого зверя было так много, что эльфу показалось, что в яме стало заметно светлее. Он даже смог различить мощные передние лапы с пятипалыми когтями. Кротилла! Эйя и не представлял, что они здесь водятся. Кротиллы были злейшими врагами гномов, потому что конкурировали с ними за подземные пространства. Причем инициаторами конфликтов были именно гномы. Когда они прокладывали шахты, то часто натыкались на выводки кротилл. Те, разумеется, не собирались покидать обжитые места и бросать накопленные запасы, и под землей разворачивались настоящие войны, которые неизбежно заканчивались победой гномов. Поэтому у кротилл не было оснований любить других существ. Ненависть к чужакам оставалась у них в крови с незапамятных времен.

Как и многие животные, которые постоянно жили под землей, кротилла был слеп. Но обладал превосходным обонянием и очень хорошо реагировал на малейшее сотрясение почвы.

Зверь выбрался из норы и некоторое время стоял неподвижно, стараясь понять, куда же он попал. Эльф замер и старался дышать через раз. Кротилла поднял морду – сверху тянуло холодным свежим воздухом, и зверю это не нравилось. Он постоял некоторое время в неподвижности, видимо, прислушивался, потом стал обнюхивать землю вокруг. Запах ему не понравился, он громко фыркнул и мотал головой.

Так продолжалось несколько минут. Тяжелый смрад, стоящий в яме, был в состоянии прогнать даже такое существо, и, видимо, поэтому кротилла двинулся вперед, подошел к противоположной стенке и продолжил работу. Полетели комья вырытой земли, зверь все глубже продвигался в создаваемую им нору, в последний раз мелькнули задние лапы, и вскоре сопение затихло в глубине.

Эльф не считал, сколько просидел в своем жалком убежище, но позволил телу расслабиться, когда почувствовал, что поблизости никого нет. Он с трудом выбрался из ниши – ноги затекли и почти не слушались – и нырнул в нору, в направлении, противоположном тому, в котором кротилла развивал свои усилия.

Ползти по норе было трудно, ход то поднимался вверх, то нырял глубже. Зачем зверь его рыл, было непонятно, ведь организовывать гнездо под деревней орков не имело смысла: чувствительные к малейшей вибрации и шуму звери не нашли бы здесь покой. Может, его кто-то прогнал, и зверюга спасался бегством? Был так напуган, что рыл нору наугад, лишь бы оказаться подальше? Эйя понимал, что от выяснения ответов на эти вопросы зависит его жизнь. То ползком, то на четвереньках, он медленно продвигался вперед.

Когда он почувствовал, что нора заканчивается выходом в какое-то помещение, пополз медленнее, замерев перед самым входом. Света здесь тоже не было, и двигаться дальше стало если не опасно, то, по крайней мере, неразумно.

Эйя прислушался. Тихо. Тогда он закрыл глаза и мысленно воззвал к Силе. И ответ пришел. Когда эльф открыл глаза, полумрак как будто рассеялся. Светлее не стало, но вокруг начали угадываться очертания предметов. Эйя встал на ноги. Он знал, что сверхвидение не будет продолжаться долго, поэтому поспешил все осмотреть. Судя по всему, помещение было вырубленной в скале камерой, а скорее, естественным гротом, потому что пол был земляной. Эйя сразу обнаружил вход. Он был закрыт такой массивной дверью, что выбить ее не смогли бы даже десять троллей с каменным тараном. Да и чары на дверь были наложены не слабые. Этим путем не выйти.

В середине камеры возвышался алтарь, на котором лежала книга. Скоро Эйя понял, что помещение предназначалось только для ее хранения. Эту единственную ценность следовало забрать, не оставляя же ее оркам. Но, насколько она ценна, можно будет судить потом, при свете дня. То, что кротилле удалось проникнуть в это помещение, можно отнести к большой удаче: был бы здесь каменный пол, зверь повел бы свою нору иначе. Скорее всего, зверь чувствовал пустоты в земле и пытался сократить себе работу.

Эйя поднял книгу. Он уже не чувствовал себя пленником и беглецом. Он проник в стан врага и обзавелся трофеем, возможно, очень ценным. Теперь не стыдно было и возвращаться.

Но для возвращения оставался только один путь. Эйя отыскал второе отверстие норы и пролез туда. Выбора у него все равно не было. Он только опасался, не вздумалось бы кротилле вернуться назад. По готовой норе зверь мог двигаться очень быстро.

Сверхвидение уже не помогало, эльф двигался в темноте. Снова вводить себя в это состояние он не хотел, чтобы лишний раз не тратить силы. Поэтому вздрогнул, когда в темноте прозвучал вопль:

– Ай! Ты на меня наступил!

Эльф замер. Степень опасности была неясна, не говоря уже о том, кто именно издал крик.

На всякий случай эльф спросил:

– Кто ты?

– Ты меня задавил, задавил! – хныкал во тьме кто-то маленький и, судя по всему, обидчивый.

И тут Эйя рассмеялся. Ну, конечно, кто же еще это мог быть? Конечно, карлик.

Только они такие нытики. Раса карликов жила обособленно из-за маленького роста человечков, которые в остальном были как люди (гномы всегда с возмущением отвергали даже самую возможность какого-либо родства).

– Извини, – сказал Эльф в пустоту, – мне надо было двигаться осторожнее. Будем считать, что я твой должник.

– Осторожнее... – проворчал карлик. – Небось, от кротиллы убежал. А кстати, он далеко?

– Не очень, – ответил Эйя. – Мы просто удачно разминулись.

– Так ты его видел? – заволновался карлик. – А кстати, ты не видел по пути каких-нибудь кладовых или, скажем прямо, сокровищниц?

Эйя понял, зачем карлик полез в нору.

– Видел яму, в которую орки сажают пленников, – честно признался он. – Только там ничего нет. Было еще что-то вроде кладовой, но она тоже пустая. – Эльф не собирался врать, но и рассказывать о книге тоже не спешил.

– А дальше? – поинтересовался карлик.

– А дальше кротилла все еще роет свой ход. Хочешь пройти посмотреть?

Карлик и вправду мог ходить по такой норе, как по тоннелю, рост малыша не мог превышать двух десятков дюймов.

Несколько мгновений в норе стояла тишина. Видимо, карлик и вправду размышлял, не стоит ли продолжить путешествие. Но благоразумие взяло верх.

– Нет, не хочу, – сказал он. – Ты и так мне всю ногу отдал. Лучше проводи меня наружу, раз уж ты мой должник.

– Хорошо, – сказал Эйя, – но я боюсь снова на тебя наступить.

– Об этом не беспокойся.

В темноте норы затеплился огонек. Эйя увидел маленького человечка, одетого в черные сапожки, серые штаны и такой же серый, но расшитый золотом камзол. Костюм дополняла шляпа – невероятно старая, мятая и грязная. Впрочем, в подобной норе она выглядела вполне уместно. Из-под шляпы выбивались нечесанные рыжие волосы. Нос у карлика оказался слегка сморщенный, что не очень вязалось с серьезным выражением лица. Росту в человечке и вправду было не больше двадцати дюймов.

В руке карлик держал шарик – обычный световой, только маленький. Теперь в его лучах удалось разглядеть стенки норы. Тут и там на них остались следы когтей кротиллы.

Карлик отставил ногу и слегка наклонил голову.

– Довлад, – церемонно представился он.

– Эйя.

– Странные у вас имена, – заметил карлик, – а некоторые совсем не выговоришь.

– Это мое короткое имя, – усмехнулся эльф.

– Ну да, а длинные вы не сообщаете никому.

– Ты ошибся, это гномы обожают всякие тайны. Мы просто любим удобство.

– Ну, так что же мы стоим? Ты ведь хотел выбраться наружу.

Довлад как-то незаметно принял деловой вид. Из полураздавленного малыша он быстро превратился в хозяина положения. И свет у него, и куда идти, знает только он. Эйя подумал, что если бы не эта самоуверенность карликов, о которой слагали легенды и анекдоты, вряд ли расе карликов удалось бы выжить в таком сложном мире.

Карлик повернулся и двинулся вперед.

– Иди за мной, – сказал он, не оборачиваясь.

Идти эльф, конечно, не мог, ему удавалось только ползти на четвереньках, но и этого оказалось достаточно, потому что карлик не мог двигаться быстро. «Ну вот, я уже не пленник», – подумал Эйя. Он внезапно ощутил какое-то теплое чувство к этому малышу, ковыляющему впереди. Теперь, когда эльф не был в одиночестве, он начал думать о себе совсем иначе. Потерянная уверенность вернулась к нему. Он уже не беспокоился о том, что ждет их на другом конце норы. Он уже не высчитывал шансы на успех, просто был уверен, что все сложится удачно. Совсем другое состояние, когда эльф мог применять всю свою магию, а это совсем немало, когда ты так далеко от дома. Эйя даже начал перебирать в памяти заклинания, которые действуют просто так, без амулета. Не все из них сработали бы, маг основательно потрудились, чтобы магические силы эльфа восстановились нескоро, но ведь попробовать всегда можно, когда не остается другого выхода.

А карлик уверенно продвигался вперед, как будто ходил этой норой каждый день. Внезапно он остановился.

– Вот это да! – ахнул он. – Как же это я проглядел?!

Эйя ничего не видел, но, судя по возгласу, ничего страшного впереди не было.

Карлик присел, выпустил из рук светящийся шарик и принялся выковыривать что-то из земли.

– Что ты там нашел?

Карлик опасливо оглянулся на эльфа, словно проверяя, не собирается ли более сильный спутник отнять находку, а затем принялся счищать землю с предмета.

На первый взгляд, это был небольшой стерженок темно-красного цвета, но, присмотревшись Эйя понял, что предмет имеет довольно сложную форму.

– Магический жезл! – сказал карлик. – Как же я его не заметил?

– Это что же, кротилла с собой тащил? – удивился эльф.

– Нет, – сказал Довлад, – тут, видимо, было древнее поселение. Вот бы тут покопать!

– Так глубоко? – усомнился Эйя.

– Именно! Со временем все это занесло землей, поэтому магические амулеты не смогли обнаружить с поверхности.

Эйя вспомнил, что какой-то торговец магическими поделками предлагал ему устройство – вроде компаса, – которое реагировало на запрятанные в земле артефакты. Были любители древностей и среди эльфов, и среди людей, не говоря уже о гномах. Впрочем, тут, поблизости от деревни орков, да еще деревни, в которой живет маг, вряд ли кто-нибудь стал бы копать.

Карлик так возбудился от своих слов, что даже принялся ковырять землю пальцем.

– Нам надо торопиться, – напомнил эльф.

Тут мысли Довлада снова приняли тревожный оттенок.

– Это моя находка, – сурово сказал он.

– Я не собираюсь у тебя его отнимать, – рассмеялся Эйя. – Ты нашел, ты и владей. Да мне бы этот жезл и по размеру не подошел бы...

– Такие жезлы могут менять размеры, – пробормотал Довлад, поднимая светящийся шарик.

Неизвестно, насколько слова эльфа успокоили его, но карлик снова пошел вперед, не оглядываясь.

Правда, скоро им пришлось остановиться. Ход раздваивался. Причем ответвления уходили в противоположные стороны.

Карлик обернулся к Эйе и приложил палец к губам. Потом поманил его пальцем.

Эйя послушно наклонился.

– Это кольцевая нора, – прошептал ему прямо в ухо Довлад. – Она идет вокруг гнезда кротилл. Поэтому, если хочешь жить, веди себя тихо. Дальше двигаемся ползком. Если нас услышат, нам конец.

– Откуда та знаешь? – так же тихо прошептал Эйя.

– Я уже был здесь, – ответил карлик. – Все, больше никаких вопросов, ляг на землю и ползи за мной.

Он встал на четвереньки и стал похож на старого кота, одетого в камзол. Шарик он погасил, и какое-то время ждал, пока глаза привыкнут к темноте.

Эйе не оставалось ничего другого, как последовать его примеру. Но, поскольку он был выше и уже стоял на четвереньках, то теперь распластался на земле. Мешала книга, но бросать ее эльф не собирался. Все было обыденно и привычно. Карлик двигался впереди и командовал. Если бы он приказал эльфу нырнуть в грязь, тот не задумываясь, исполнил бы приказание. Эльф только пожалел, что не имеет оружия – судя по всему, ничего хорошего их не ожидало.

Глаза эльфа настолько привыкли к темноте, что он стал различать очертания Довлада. Тот тоже, видимо, приспособился к новым условиям, потому что не останавливался ни на секунду. Полз он медленно, практически бесшумно, и эльфу нетрудно было поспевать за ним. Вот только ползти так же тихо Эйя не мог. Когда край его одежды чиркал за выступающий из земли корень, карлик останавливался и поворачивал голову назад. Он ничего не говорил, и в темноте не было видно выражение его лица, но Эйя хорошо представлял это выражение – сморщенное личико, искаженное бешенством и злобой. Да он бы и сам чувствовал себя так же, если бы вел какую-нибудь группу, а его распоряжения выполнялись бы кое-как.

Впереди появилось слабое голубоватое свечение и стали доноситься звуки. Эйя, наконец, понял, чего так опасался Довлад. Познания эльфа в жизни кротилл были невелики, но ему стало ясно, что кольцевая нора опоясывает гнездо-берлогу, которое находится немного выше, чтобы попавшая в нору вода не смогла его затопить. Несколько ходов соединяли гнездо с норой,

и через любой ход мог вылезти кротилла. Карлик, конечно, знал, где находится выход, но ведь до него еще надо было добраться! Мимо боковых ответвлений требовалось проползти так, чтобы никто не заметил.

Когда они проползали мимо первого ответвления, Эйя подумал, что если призрачное свечение исходит от шкур кротилл, то сколько же их там, в гнезде? Хоть один, да почувствует шевеление в норе и тогда... Но, похоже, их и не собирались замечать. Из гнезда доносились чавканье и скрежет зубов по костям. Выводок кротилл обедал. Понятно, что каждый зверь не отрывался от трапезы, чтобы успеть съесть свою долю. Эйя понял, на что рассчитывал карлик, забираясь в нору. Сначала кротиллы заняты едой, потом они осоловеют и уснут. Довлад мог пробраться по норе достаточно далеко и вернуться назад, вот только что же он искал? Не его же он шел спасать, в самом деле? Да и встретились они только потому, что не в меру ретивый кротилла прокопал новый ход.

Поразмыслив, Эйя решил, что у карлика было какое-то дело, ну, например, стянуть что-нибудь из норы, но свежее ответвление сбило его с пути, а встретив эльфа, он изменил планы. Над этим стоило поразмыслить, потому что во все времена чужие тайны стоили дорого, но размышлять мешало громкое чавканье. И постоянное чувство опасности.

Эйя и Довлад миновали еще два ответвления и выбрались в другой ход. Здесь карлик поднялся на ноги, включил свет и бегом бросился вперед. Эйя едва поспевал за ним. Скоро они оказались на поверхности земли.

Карлик отбежал подальше от входа в нору – со стороны лаз выглядел как провал между корнями крупного дерева – остановился и обернулся.

Эйя приблизился.

– Спасибо, ты спас меня.

– Да ничего, обычное дело, – отмахнулся карлик.

И тут обратил внимание на книгу.

– Откуда она у тебя? – удивился он.

– Да так, маленький трофей, – не смущаясь, ответил эльф.

Карлик не стал расспрашивать дальше, это было не в обычае. У каждого свои битвы и свои трофеи.

– Ну ладно, сказал он, – дальше, надеюсь, доберешься сам.

Довлад вынул из кармана золотую монетку. Эльфу она показалась косточкой от вишни.

Карлик протянул руку.

– Тут выбито мое имя. Никому ее не отдавай. Это знак, что ты мне помог.

– Спасибо, – сказал эльф.

– Ну все, прощай.

Карлик повернулся и пропал в ближайших зарослях.

Только тут Эйя почувствовал, насколько устал. Ему срочно требовался отдых, но он не собирался снова попадаться в плен. Поэтому он медленно и осторожно пошел через лес. Ему удалось сосредоточиться и приспособить глаза к новым условиям. Теперь звезды светили необычайно ярко, небо окрасилось темно-фиолетовый цвет, листва деревьев казалась черной, а стволы деревьев и трава отсвечивали сапфиром. Эйя шел вперед, ему требовалось в первую очередь уйти подальше и от деревни орков, и от гнезда кротилл – и то, и другое представлялось одинаково опасным.

Через некоторое время лес поредел, но небо не стало светлее, наоборот, его загораживала какая-то громада. Эйя сразу понял, что это скала, а когда подошел поближе, то двинулся вдоль почти вертикальной каменной стенки. Посматривал он преимущественно вверх и вскоре обнаружил то, что искал.

Даже если бы днем тут появился человек, то вряд ли он заметил бы что-нибудь необычное. Ну, скала, ну зелень вокруг, ну чьи-то старые кости и остатки шкуры. Наверху, зацепив-

шись корнями за трещину в скале, рос неприметный с виду куст, то ли ольха, то ли ивняк. Далеко не всякий бы догадался, что это серебролист, а тот, кто знал, поспешил бы уйти подальше.

Для эльфа это был знак. Он еще издали заметил узкие листочки, отливающие благородным металлом. Оставалось только добраться до этого места. Но тут эльфу не нужен был даже светящийся шарик. Эйя подошел к скале и, подняв руку, провел пальцами по камню. Как он и ожидал, рука быстро обнаружила углубление. Он не сомневался, что такие же углубления есть и в других местах – ровно столько, чтобы подняться наверх. И ноги есть куда поставить. Но, чтобы подняться на скалу, хотя бы даже на десять ярдов, нужны свободные руки. Эльф засунул книгу под куртку.

Затем он на всякий случай оглянулся, прислушался и, не обнаружив никакой опасности, начал восхождение.

Добравшись до расщелины, он отогнул ветки серебролиста, стараясь не сломать ни одну, и протиснулся вперед. Узкий ход вывел его на небольшую площадку, как будто специально укрытую под нависшим валуном. Край площадки обрывался вниз, а с другой стороны смотрела в небо макушка скалы, но эльф и не собирался туда подниматься. Площадка его вполне устраивала: немного сухой травы и листьев, достаточно для того, чтобы скоротать ночь. На принесенной ветром земле выросли невысокие кусты. После ямы орков это казалось просто чудесным. Эльф поворошил траву, завернулся в нее и почти сразу уснул.

Ему снилось, как он летит на драконе, экипированном позолоченной сбруей, но проснувшись, не мог вспомнить, куда летел и зачем.

3. Книга орков

Разбудило его щебетание птиц. Эйя открыл глаза, огляделся. Над горами вставало солнце. Воздух был свеж и прозрачен, и от этого еще сильнее хотелось есть. Эйя попытался вспомнить, когда ел в последний раз, и запутался. После того, как Черный маг взял его в плен, его точно не кормили. А до этого? Что он делал до этого? Память изобиловала странными провалами.

Эйя не мог прямо сейчас отправиться на поиски еды. Воспользовавшись укрытием, он обязан был дожидаться посланца. Где-то здесь был спрятан амулет, а его магический двойник находился в одном из поселений эльфов. И тот, амулет, который был связан незримыми нитями с убежищем, давно поменял цвет, а это заметил эльф, который дежурил в башне наблюдений, и сейчас наверняка посланец находился в воздухе. Прилетит на орле или грифоне, вряд ли для этого используют дракона. Придется подождать... Последнюю фразу он пробормотал вслух.

– Гм... Гм... Придется подождать, – раздался рядом скрипучий голосок.

Эйя резко обернулся.

Перед ним, на изгибе камня стоял Довлад.

Он заметил изумленное выражение лица эльфа, но сам не смутился, хотя и счел необходимым дать объяснение.

– Видишь ли, поскольку я тебя спас, то как-то начал беспокоиться, – сказал карлик. – Кто тебя знает, вдруг опять в плен попадешь. Сил у тебя еще мало, и все мои труды насмарку. В общем, решил проведать.

– Как ты сюда попал? – спросил Эйя, не зная еще, удивляться ему или злиться.

– Сюда? – удивился карлик.

Он огляделся.

– Ах да, убежище. Но, знаешь ли, до неприступной крепости как-то не дотягивает. Найти его непросто, спорить не буду, но уж если нашел, забраться внутрь не проблема?

– Как ты поднялся по скале? – удивился эльф.

– По скале? – переспросил Довлад. – Да нет же, с помощью этого. – Он показал знакомый магический жезл. – Ведь работает!

Карлик взмахнул жезлом, плавно оторвался от камня, на котором стоял, взмыл вверх на пару ярдов, а потом так же плавно опустился на прежнее место.

– Ну, дела, – только и смог выдохнуть эльф.

– Обычная магия, – скромно заметил Довлад.

– Да я не об этом. Тебя же могут убить, если поймают здесь. Это же убежище эльфов!

– Знаешь, я очень хорошо тебя понимаю, – тактично заявил Довлад. – На твоём месте я бы тоже беспокоился о жизни спутника. Но, видишь ли, поймать меня не так-то просто, особенно вот с этим, – Он приподнял жезл повыше. – Надеюсь, ты никому обо мне не расскажешь.

Он принялся расхаживать по камню взад-вперед, как учитель расхаживает у доски, объясняя что-нибудь ученикам. Пока он говорил, даже ткнул несколько раз жезлом в сторону эльфа, призывая его быть внимательнее.

– Ты удивлен, и это можно понять. То, что было привычно и незыблемо, вдруг перестаёт быть таковым. Вот ты, например, шел по лесу, как по своему жилищу, и не думал, что на тебя кто-то устроит охоту. И попался. А разве такое раньше было возможно? Или возьмем этот схрон. Вы, эльфы, думаете, что такие места – ваша тайна, но это далеко не так. Многие о них знают. Конечно, не каждый сможет сюда попасть, да и не каждый решится. Но я, к примеру, не раз ночевал в таких местах. Здесь безопасно. И никто, заметь, не мог узнать, что я это делал. Я маленький, амулет связи на меня не реагирует – видишь, я знаю и эту вашу «тайну». Но тебе рассказываю откровенно, нас ведь кое-что связывает, не правда ли? Так вот, в чем тут дело?

Я думаю, дело в том, что мир наш стал необратимо меняться. В чем эти изменения состоят, я точно сказать не могу, но чувствую, что многое уже не может идти по-старому. Заведенные когда-то порядки уже не работают.

Тут карлик вздохнул и замолчал. Похоже, такая длинная откровенность утомила его.

– У тебя есть что-нибудь пожевать? – спросил эльф.

– Пожевать? – удивился карлик, – а ты что, сам не можешь? Впрочем...

Довлад подошел к растущему неподалеку кусту и сорвал самый желтый лист. Затем положил его на камень.

– Вот! – он дотронулся жезлом до листа.

Лист увеличился в размерах и заметно потолстел. Он на глазах превратился в лепешку, хотя и сохранил форму. Даже хвостик остался. Сохранились и прожилки, а желтизна приобрела оттенок хорошо прожаренного теста. В некоторых местах на бывшем листе даже проступили мелкие капельки масла.

– Угощайся, – пригласил Довлад.

Эйя с сомнением посмотрел на лепешку.

– А это можно есть? – усомнился он.

– Сначала попробуй, потом скажешь, – хмыкнул карлик.

Эйя попробовал. Лепешка оказалась сытной и вкусной, она даже сохраняла тепло, как будто, вынутая из печи, пролежала некоторое время под полотенцем.

– Так ты очень многое можешь, – сделал вывод эльф, пережевывая очередной кусок.

По телу разлилась блаженная теплота. И вроде бы позор с пленением стал забываться.

– Не много, – возразил карлик, – потому что жезл быстро разряжается и надо ждать. А разряжается он быстрее оттого, что маленький, с большим мне не справится, да и вряд ли он станет другим.

– Соответствует размерам хозяина, – согласился эльф прежде, чем подумал, что это не очень тактично.

– Вот-вот, – не обиделся карлик, – тут вы и люди имеете некоторое преимущество.

– Тем более спасибо, – сказал Эйя. – Ты меня, можно сказать, от голодной смерти спас.

– Силы тебе пригодятся, – кивнул Довлад. – Мы очень далеко от безопасных мест. Кстати, не покажешь мне свою книгу?

«Так вот он зачем пришел», – понял Эйя.

Но делать было нечего. Откажись он сейчас, обидел бы карлика, а делать этого не стоило. И дело не только в том, что Довлад оказался единственным соратником здесь, сама фраза «мы очень далеко от безопасных мест» напоминала о многом. Ее часто произносили именно в этом смысле – здесь я твой друг, и больше тебе рассчитывать не на кого, так что давай-ка держаться вместе.

Эльфу и самому было интересно, просто он забыл о книге. Он подошел к скале и разворошил листья, под которыми спрятал книгу. На переплете тускло блеснул металл – старая, но кое-где вытертая до желтизны бронза. Эльф заметил, что в металл были вставлены черные камушки. Их грани отблескивали и слегка переливались радужными цветами.

Эльф уселся на траву поудобнее, а карлик уже стоял рядом.

– Ну что ж, посмотрим.

Эйя раскрыл книгу на первой странице. Она оказалась пустой. Эльф перевернул лист. На другой странице имелись только два небольших рисунка – птица и нечто, похожее на букву «П». Рисунки состояли из тонких черных штрихов и казались весьма примитивными. Больше на развороте ничего не было. Эйя перевернул еще несколько листов, но и на них оказалось то же самое – или небольшие простые рисунки, или ничего.

Эйя озадаченно молчал.

Карлик приложил ладошку к странице и пробормотал заклинание. Эйя узнал его, оно открывало тайные надписи, этой магией пользовались все, кто путешествовал, но у каждой расы имелись свои секреты, где и как прятать такие надписи.

На странице ничего не появилось.

Эйя подумал, не попробовать ли ему самому подобное заклинание, но делать это страшно не хотелось – усталость еще давала о себе знать.

Карлик поднял руку и принялся рвать зубами обшлаг куртки.

– Ну вот, – бормотал он в перерывах между укусами, – кто это придумал: «запрячешь подальше, поближе найдешь»?

– Это придумали гномы, – ответил эльф. – Но они имели в виду сокровища, которые находили в недрах гор.

– Я так и знал, – ответил карлик.

Шов на рукаве его куртки, наконец, с треском поддался, и Довлад медленно вытянул из отверстия белую нить. Кое-где на ней, как бусинки, виднелись утолщения, как будто кто-то нанизал крошечные, едва заметные глазу жемчужины.

– Вот она, – удовлетворенно сказал карлик. – Проявляющая нить! Надеюсь, ты позволишь?

Эйя повернул к нему книгу.

Карлик вытянул нить в руках, приложил к верхнему краю страницы – той, на которой было всего два рисунка – и провел по странице вниз. Бумага засветилась молочным светом, и на поверхности проступило множество других изображений. От них зарябило в глазах. Появившись, они медленно таяли, и через несколько секунд полностью исчезали. Остались те самые два рисунка.

Карлик проделал то же самое с другой страницей, и на ней тоже показались на время скрытые символы.

– Ты понял? – спросил он.

– Где уж нам, простым эльфам, тягаться с Черными магами, – усмехнулся он.

– А, так эта книга принадлежала Черному? – понял Довлад. – А ты, я вижу, не из робких. Не зря они тебя поймали.

– Книгу я нашел случайно, – ответил эльф, решив не вдаваться в подробности. Он и так уже наговорил слишком много.

– Ну, так все на свете происходит случайно, – заметил Довлад. – Случайно ты нашел книгу, случайно наступил на меня, а сейчас сюда случайно кто-то прилетит...

С этими словами он юркнул в кусты и как будто растворился в них. Исчез даже слабый шорох потревоженных листьев.

Эйя поднял голову. На фоне перистых облаков, цепляющихся за вершину горы, кружила «птица». Этот летательный аппарат называли так за отдаленное сходство, хотя в разных местах мастера делали их по-своему, и поэтому их можно было бы называть и «бабочками», и «стрекозами». Но этот явно сделали эльфы. Два длинных и заостренных крыла, форму которым при давали тонкие жерди из гикори, были сплетены из разноцветных ленточек. Каждая ленточка пропитывалась собственной магией, и все вместе они могли поднять в воздух не только сам аппарат, но и наездника, который ложился поверх крыльев. Издали это действительно напоминало птицу, но летать таким способом было непросто. Магия могла поднять «птицу» в воздух, но вот движение вперед, повороты, должен был обеспечить наездник. Это делалось наклоном тела в нужную сторону, после того как наездник нащупывал восходящий или нисходящий воздушный поток. Поэтому летали на «птицах» чаще всего в горах, делая разбег на крутом склоне. Впрочем, курьеры владели искусством полета в совершенстве и могли пролететь при необходимости несколько сотен миль.

В том, что на этот раз «птицей» управлял эльф, не было никаких сомнений. Наездник заложил крутой вираж, явно высматривая схрон, и Эйя помахал ему рукой. «Птица» плавно вылетела на открытое пространство, развернулась над серединой ущелья и теперь двигалась точно к схрону, постепенно снижаясь. Эйя отошел в сторону, поближе к скале.

Ширины расщелины, в которой находился схрон, едва хватало, но наездник знал свое дело. Он не задел концом крыла ни за скалу, ни за кусты, и, точно нацелившись на свободное место, спрыгнул на землю, как только «птица» оказалась над площадкой. Придержав крылья руками, он сделал несколько шагов вперед, а затем осторожно положил «птицу» на землю. Через плечо у незнакомца висела сумка из темно-зеленой материи. Оружия не было заметно.

Наездник выпрямился и внимательно поглядел на Эйю. На куртке у прибывшего блестяли два украшения, оба из серебра. Первое изображало крылышки – понятно, знак курьера, посланца. Второе оказалось знаком клана Луны. Сам Эйя принадлежал к клану Тополиного Листа, но это ничего не значило – все эльфы Светлой Стороны были союзниками. Более того, воспользовавшись схроном клана Луны, Эйя попадал под его защиту и уже не мог так просто отмахнуться от его посланца.

Понимал это и курьер. Поэтому он ограничился кивком вместо приветствия и спросил:

– Ты один?

Отвечать требовалось сразу.

И Эйя не задумался ни на секунду:

– Один.

– Хорошо. – Курьер помолчал секунду, видимо обдумывая, о чем следует говорить с незнакомым воином другого клана. – Мы получили весть о тебе, но помочь можем очень немногим. Но сначала я хотел бы знать, что здесь создает такую сильную напряженность маны?

– Я думаю, эта книга, – ответил Эйя.

– Это твой трофей?

– Да.

– Это хорошо, – кивнул курьер. – Мне придется ее забрать, мне будет, что рассказать своим вождям.

Курьер распахнул сумку и сказал:

– Клади.

– До книги вполне можно дотрагиваться, – усмехнулся Эйя.

– Это ты так думаешь, – возразил курьер. – А мне об этом ничего не известно.

Эйя опустил книгу в сумку.

Курьер поставил сумку на землю, наклонился и произнес короткое заклинание. С легким шелестом в сумке раскрылось потайное отделение. Курьер вытащил оттуда светло-коричневый футляр длиной дюймов десять, который можно было принять за изящно отделанную палочку. Только зоркий глаз приметил бы небольшое утолщение-ободок посередине и тонкую щель – футляр разделялся на две части.

– Это тебе, – сказал курьер. – Большого мы не можем для тебя сделать. Когда исполнишь задуманное, дай нам знать.

– И как мне с этим поступить? – спросил Эйя, беря футляр.

– Подумай. Сейчас много отрядов орков стягиваются в долину Лонхейма. Нам все труднее становится сдерживать их продвижение. Даже небольшая помощь может оказаться весьма ценной. И не забывай – за такую иглу можно купить целую деревню.

– Я могу посетить ваш клан? – на всякий случай спросил Эйя, хотя знал ответ.

– Только после *этого*, – Курьер показал на футляр.

Эйя кивнул.

Курьер повесил сумку на плечо, подошел к «птице» и поднял ее. Затем он обернулся к Эйе и внимательно посмотрел на него.

– Удачи, – сказал Эйя.

– И я искренне желаю тебе удачи, – ответил курьер. – В других обстоятельствах я бы даже составил тебе компанию на твоём пути. Но сейчас мне надо спешить.

С этими словами он подошел к краю обрыва и, держа «птицу» перед собой, бросился в пропасть.

Когда «птица» набрала высоту и скрылась за склоном горы, листва тихо зашевелилась, и на свет показался карлик. Лицо его выражало крайнюю степень задумчивости пополам с досадой.

– Как ты думаешь, мы правильно поступили, что отдали ему книгу? – спросил Довлад.

– Книгу отдал я, – нахмурился Эйя.

– А я помог прочитать.

– Клан, который владеет убежищем, имеет право забрать у меня все, что сочтет нужным, – объяснил Эйя.

– А что посланец дал тебе взамен?

– Тебе незачем знать это.

– Ну и не надо, – обиделся карлик, – небось, какое-нибудь оружие...

– В каком-то смысле. И хватит об этом.

4. Мечь

Долина реки пряталась в саване утреннего тумана. Он полз зыбкими полосами от деревьев – по склонам до самой воды. В предрассветном сумраке вода почти не просматривалась, особенно там, где вдоль берега стоял плотный, затемненный лес. Поднимаясь над высокими мрачными елями и лохматыми дубами, солнце заглядывало в эту долину не сразу, немного удлиняя ночь.

Если звуки и раздавались, то тихие и невнятные. Изредка налетавший порыв ветра шевелил скованную утренней прохладой листву, да от реки иногда доносились негромкие всплески. Это могла быть и рыба, и ондатра, и просто плеск невысоких волн у берега. На первый взгляд, это было необитаемое место.

Но внимательный глаз рассмотрел бы и кое-что другое. На гребне склона, под деревьями поднималась узкая струйка дыма, которая, сливаясь с туманом, оставалась почти незаметной. В густой листве кустарника скрывался шалаш, крытый еловыми ветками, а перед ним горел небольшой костер. У костра сидел Эйя. Покинув убежище, он так и не вышел ни к одному поселению, предпочитая жизнь лесного отшельника.

Эйя смотрел на огонь и размышлял. Точнее, вспоминал. Сам-то он был родом из деревни Поволоки, что не так давно находилась в окраинных, никому не принадлежащих землях, на юго-западе от страны, называемой Алгеросом. Именно находилась, потому что сейчас эта деревня уже не существовала. Она была разграблена и сожжена орками. Слухи доносили, что правитель Амгехата Тенлун начал новую войну, хотя деревня могла пострадать и от случайного набега. Орки напали ночью, их было много, и часть жителей погибла сразу, хотя некоторым удалось скрыться в окрестных лесах. Эйе повезло – он оказался в числе тех, кто уцелел, хотя и попал в плен. Жизнь в плену он помнил смутно, а однажды очнулся в лесу, и с тех пор скитался в одиночестве. Иногда он набредал на брошенное жилье. Он даже смог подобрать себе экипировку из брошенных вещей, но оставаться в этих затерянных среди лесной чащи домах не решался и уходил в еще более дикие места. Однажды он попался в ловушку Замораживающего заклинания. Вышел на полянку, и как будто черный вихрь взметнулся вокруг него, отбирая силы и погружая в сон. Так он попал в плен к Черному Магу.

Сидя у лесного костра, эльф обдумывал сон, который видел довольно часто в последнее время: девочка на орле, парящем в ночном небе. Эльф раздумывал, что бы это могло значить, но так и не пришел к определенному выводу. Видение было непонятным, но сон казался слишком отчетливым, и Эйя даже предположил, что видел это на самом деле.

Были у него и другие заботы. Он слишком долго скитался по лесу, и надо было принимать решение. Перебрав возможные варианты, он решил идти в Карвил, столицу Алгероса, где смог бы найти себе дело. Правда, идти с пустыми руками он не хотел.

Эльф обдумал свой план еще раз. Он загасил костер, уложил котомку и отправился напрямик через ельник. Вскоре вышел к дороге, по которой, как он знал, часто двигались военные формирования орков. Эльф затаился в густом кустарнике неподалеку от дороги и стал выжидать. Долго скучать не пришлось, отряды шли один за другим. Один из них заинтересовал его. Отряд двигался с обозом, не очень быстро, в составе этого отряда были самые разные воины: пехотинцы, лучники и пращники. Двигались с отрядом и две большие катапульти. Эльф сразу обратил внимание на невысокого орка в достаточно богатой (для орка, конечно) одежде. Поверх одежды орк носил кольчугу, а его голову венчал шлем с рогами. Шлем был обит шкурой какого-то зверя мехом наружу, что придавало орку совсем уж свирепый вид. Время от времени рога шлема цеплялись за низкие ветки, и тогда округу оглашали ругательства на всех языках. Это был командир отряда, и звали его, как выяснилось позже, Люфтер. Обычно он шел рядом с обозом, но время от времени подносил к губам рожок и трубил резкий сигнал.

По этому сигналу из леса выскакивал разведчик в серо-коричневом одеянии и отдавал рапорт командиру. Затем орк-разведчик бесшумно скрывался в гуще ветвей.

Эйя подождал, пока последняя повозка скроется за поворотом, и покинул свое убежище. Оркские дозорные постоянно прочесывали лес вдоль дороги, но явно не могли соперничать в искусстве скрытности с эльфом. Они не видели и не слышали его на протяжении всего дня. Он старался не отставать от отряда, а так как делать это не представляло особого труда, то до заката узнал о своих врагах достаточно. А ночью даже подобрался к обозу и утащил немного еды. И хотя он доказал сам себе, что охрана у орков организована из рук вон плохо, для ночевки Эйя отошел, все-таки, подальше. Он знал, что орки прекрасно видят в темноте. А ему хотелось отдохнуть и проснуться наутро свободным.

На следующий день его, однако, заметили. Он метнулся в лесную чащу, а три орка, которые шли в охранении, не посмели его преследовать. И уже издали он увидел, как они отчитывались перед Люфтером. Вернее, Люфтер отчитывал их. Слов эльф не разобрал, но жестикуляция была красноречивее слов: Люфтер размахивал руками, проводил ладонью по горлу, показывал в сторону леса и тыкал кулаком в грудь то одного, то другого разведчика, которые, оскалившись, стояли перед ним. Но особенно часто он хлопал себя по кожаной суме, которая висела у него на поясе. Эльф давно обратил внимание на эту суму. Командир отряда с ней не расставался.

Напоследок Люфтер выжал из своей глотки все, что мог.

– Давай, давай!!! – донесся издали визгливый голос, а Люфтер, не переставая орать, пинками погнал разведчиков в чащу.

И все-таки, орки не решались заходить далеко лес. Эйя смог беспрепятственно наблюдать за ними, хотя и понимал, что долго так продолжаться не может.

Вскоре дорога вывела отряд к реке. Раньше здесь, наверное, был брод, но сейчас вода стояла высоко, и тяжело нагруженные телеги не могли одолеть преграду. Отряд разбил лагерь. Эйя отошел подальше, и, как обычно, организовал свой, поменьше и попроще.

Забрезжило еще одно утро, и требовалось что-то предпринимать. Эльф встал, привычными движениями забросал землей огонь, по привычке проверил кинжал, затем вынул из сумки футляр, полученный от курьера, и положил в карман. Затем с сожалением спрятал сумку в развилке ближайшего дерева. С вещами, лежащими в ней, видимо, придется распрощаться, потому что вернуться сюда он уже не сможет. Может быть, когда-нибудь потом, он вернется сюда из принципа и заберет. Но для этого надо... Эйя мотнул головой, отгоняя безрадостные мысли и начал осторожно пробираться, к месту стоянки отряда. Несмотря на ранний час, в лагере кипела работа. Жарилось мясо на кострах, густой дым цеплялся за кроны деревьев. Орки пилили деревья и откатывали стволы к реке. По всему было видно, что они будут переправлять повозки на плотках. Командир отряда сновал между работающими воинами, отдавал распоряжения, подгонял, где словом, а где пинком, и указывал, кому куда идти, что тащить. Лагерь получился большой, укрытый лесной чащей, но эльфу не потребовалось много времени, чтобы вычислить маршруты возможных перемещений предводителя орков. Потихоньку Эйя пробирался между деревьев все ближе к лагерю. Орки, занятые подготовкой к переправе, ничего не заметили.

Эльф осторожно залез на дерево, притаился в ветвях и стал ждать. Довольно скоро за кустами мелькнула знакомая фигура. Люфтер шел неторопливо, внимательно оглядываясь по сторонам. Казалось, он обнюхивает ближайшие к нему кусты. Видимо, осторожности ему было не занимать, хотя он и утомился, раздавая «ценные указания» своим подопечным.

Эльф осторожно вытащил футляр, разнял на две части, и сразу на солнце ярко засияла игла, прочно закрепленная в одной из половинок футляра, которая была удобной рукояткой. Казалась, игла светится и сама, маги клана Луны знали свое дело, накачав ее магией до предела. Эйя прикрыл ее рукавом, и через рукав почувствовал тепло, исходящее от иглы. Потом подо-

ждал, пока орк поравняется с деревом, на мгновение закрыв глаза, вызвал в памяти образы горящей деревни, падающих сельчан под ударами зеленомордых разбойников, частокол длинных черных стрел, торчащих из спин убитых. А затем прикинул дистанцию до врага и прыгнул.

Не ждавший такого нападения орк повалился на землю. Эльф вонзил иглу ему в шею со стороны ключицы, схватил орка за шлем (рога на шлеме оказались очень кстати), и пригнул его голову к земле. Орк хрипел и бился в судорогах, но Эйя держал его крепко, и через несколько мгновений началось превращение. Эльф отпрыгнул в сторону.

И без того несимпатичная орочья физиономия начала вытягиваться, ясно обозначился пятак. Волос на лице сильно прибавилось. Шлем слетел, явно под напором увеличивающихся вытянутых и также волосатых ушей, которые сделали бы честь любому лесному кабану. Теория магии утверждает, что также должен появиться и хвост, но Эйе было не до этого. Люфтер попытался встать, но укоротившиеся руки и ноги уже не позволяли сделать это. Возможность думать и ругаться, судя по воплям, Люфтер не потерял, но вот ходить ему отныне придется на четвереньках. Злые языки поговаривают, что превращенных таким образом орки пускают на жаркое в особенно голодные годы, но подтверждения этих слухов отсутствуют.

Все произошло достаточно быстро, но вопли орка были услышаны, и вдалеке послышались крики. Эльф, не теряя ни секунды, перерезал ножом ремешки сумки Люфтера, подхватил свой трофей и бросился бежать. В этот момент между деревьями пролетел яркий огненный шар. Он ударился о ствол сосны и, рассыпая искры, взорвался. Орки на удивление быстро привели в действие катапульту. Горящие осколки падали в сухую траву, запахло дымом, но эльф уже бежал в стороне, затерявшись в зарослях. Он несся вниз по косогору, а вдогонку ему летели стрелы. Эйя даже не пытался определить, откуда стреляют, потому что его жизнь зависела от нескольких мгновений.

Он бежал, время от времени меняя направление, обегая поваленные стволы и толстые деревья так, чтобы не оставлять у себя за спиной свободное пространство.

Где-то сзади слышались треск и вопли. Погоня не отставала. Эйя знал, что орки очень хорошо умеют вынюхивать следы, но сейчас его проблема была в другом. Он бежал слишком быстро, чтобы не оставлять настоящих следов: примятой травы, сбитых с веток листочков, следов на покрытой мохом почве. Какое-то время он сможет отрываться от преследователей, а что потом?

Дорогу ему преградил ручей. Эйя резко взял влево и побежал вдоль поросшего кустарником русла. Он уже успел заметить, что лес из хвойного превратился в лиственный, а воздух стал прохладнее. Это подсказывало пути к спасению, потому что река была близко. Расчет оправдался, когда ручей вывел его к реке. Но теперь он плохо чувствовал преследователей. Выкрики, рычащие голоса слышались то справа, то слева. А это означало, что, возможно, его окружают. Но теперь эльф знал, что делать. Он вошел в камыши и пробрался по мелководью до открытой воды, а потом осторожно двинулся вдоль берега. Воды было по грудь, потом по шею, и идти стало тяжело. Но теперь ему и не надо было двигаться быстро. Ему требовалась скрытность. Он снял с головы зеленую повязку, вывернул ее наизнанку, темной стороной, и снова надел. Он знал, что с берега вода кажется темной, и на ее фоне голова в темной маскирующей повязке не будет заметна. Он шел осторожно, стараясь не сделать ни одного всплеска. Зеленая стена тростника отделяла его от берега. Вода обтекала тело холодными струями. «Прими меня, река!» – он сам не понимал, к кому обращался: к реке или к местному духу. Но не было в этой воде ни сочувствия, ни враждебности. Реке было все равно, кто идет по ее песчаному руслу. Эльф сделал еще несколько шагов и замер.

Из лесной чащи на берег медленно вышел орк. Видимо, самый храбрый из тех, что участвовали в погоне. В руках он держал боевой топор. Темные, с прозеленью, глаза смотрели насто-роженно, но не выражали никаких мыслей. Орк медленно осматривался. Перед ним лежала река, за ней открывалась панорама луга, и ему хватало пространства, где высматривать добычу.

Притаившегося в камышах эльфа он пока не замечал. Взгляд орка блуждал. Ничего не говорило о том, что он увидел того, за кем гнался. Так прошло несколько бесконечных минут. Затем орк повернулся и скрылся в чаще.

Эльф стоял неподвижно. Теперь он не мог даже шелохнуться, потому что не видел, что делает его враг. Дыхание эльфа стало глубоким и равномерным. Он был готов ко всему, даже к выпущенной из леса стреле. Уворачиваться от летящей стрелы – сложное искусство, но для опытного бойца даже стрела летит недостаточно быстро. Но на берегу было тихо.

Медленно, дюйм за дюймом, он стал погружаться в воду. Наконец он полностью скрылся под водой, присел на корточки к самому дну, оттолкнулся руками от дна, вытянулся и поплыл. Когда ему не хватало воздуха, он зажимал руками нос, переворачивался на спину и всплывал к поверхности воды. Сложив губы трубочкой, он делал вдох, а затем, задержав движения, погружался в глубину, переворачивался и снова плыл. Если бы кто-нибудь смог видеть его под водой, такой трюк выглядел бы, наверное, очень забавным, но зрителей не было – Эльф плыл в абсолютном одиночестве. Вокруг шелестели высокие стебли травы и едва слышно журчала вода. Так эльф проплыл около мили.

Потом он решил, что оторвался от погони. Нащупал ногами дно, осторожно высунул голову из воды и осмотрелся. Никого не было видно, но на противоположном берегу раскинулись заросли, достаточно густые, чтобы спрятать кого угодно. «Ну вот, я и свободен». Эльф сделал глубокий вдох, нырнул поглубже и поплыл поперек течения. У противоположного берега поднялся из воды, осторожно вышел на берег и бесшумно скрылся в зеленой листве.

После этого в Книге Судеб перевернулась страница, и появились новые записи. История Алгероса пошла не так, как планировали многие.

5. Король

Апартаменты короля, предназначенные для повседневных деловых приемов, располагались в Центральной башне. Тяжеловесная, квадратная, она возвышалась над всем замком, как бы разрезая основное здание надвое. Размеры башни были столь велики, что в ней уместились просторные залы для короля, комнаты для приближенных и оружейный зал. Но все это предназначалось только для своих. Зал торжественных приемов и тронный зал короля Ортона находились в основном здании дворца, на первом этаже.

Приближенный к королевскому двору Алгероса маг Артеус вошел в приемную залу его величества Ортона, владетеля Алгероса и Мизерии так тихо, что король вздрогнул от неожиданности.

Заметив это, маг вежливо кашлянул.

– А где мои слуги? – спросил через мгновение король. – Почему они не доложили?

– Они, наверное, не заметили меня, – виновато объяснил Артеус. – Я очень тихо хожу.

– Безобразие, – хмыкнул Ортон. – Такое впечатление, что весь дворец вымер. Но я не об этом хотел с вами поговорить, Артеус. Меня интересует будущее.

– На ближайшее время или на отдаленные перспективы? – осведомился маг.

Король молчал.

– Перспективы туманны, – сказал маг, не дождавшись слов короля. Наша страна уже давно окружена врагами, но когда они решатся напасть, неизвестно. Но, я думаю, в любом случае будет война.

– Война уже идет, – поморщился король. – Мне хотелось бы знать, когда она закончится.

– Возможно, никогда, – тихо ответил маг.

– Как это понимать?

– Каждый ведет свою собственную войну, ваше величество, – объяснил Артеус. – И для некоторых она не заканчивается никогда.

– Я плачу много золота моим магам не для того, чтобы они упражнялись в софистике, – проворчал король. – Вы понимаете, что нужны Алгеросу?

– Напротив, я все чаще замечаю свою ненужность, – заявил маг.

– Но у орков тоже есть маги.

– Пока не дошло до прямого военного столкновения, мои способности бесполезны. Лучше бы заняться настоящим делом.

– И что вы предлагаете?

– Я бы хотел покинуть столицу и поселиться где-нибудь в горах. Я давно не совершенствовал свои умения.

– Ну, я не знаю, – заволновался король. – Возможно, вы и вправду вы будете нужнее за стенами Карвила? Да и могу ли я рассчитывать на большее? Но вы будете присылать вести из тех мест?

– Разумеется, ваше величество, – ответил Артеус. – Я буду вашими глазами в тех краях.

– Ну, тогда можете идти, – разрешил король.

Маг отвесил легкий поклон и удалился.

– Поговорили, – пробормотал Ортон.

Он подошел к своему портрету, занимавшему почти полстены, и дернул за висящую рядом золотую цепь. Раздался удар гонга. Вошел слуга.

– Позовите паладина Джеральда, – приказал Ортон.

Слуга ушел, а король, пока искали паладина, приблизился к окну и посмотрел на раскинувшуюся внизу панораму города. Карвил был столицей ничуть не хуже, чем столицы в других землях, но король понимал, что этого мало. Он предпочел бы сделать Карвил непри-

ступной крепостью, твердыней, опоясанной несколькими кольцами крепостных стен, или перенести столицу на вершины самых высоких гор, как по слухам сделал один из королей гномов, которому надоело жить в подземельях, но как добиться этого, Ортон знал. Его приближенные давали противоречивые советы, и пока усилия не принесли плодов. Впрочем, неприступна ли крепость, можно проверить лишь, когда враг появится под ее стенами, и Ортон не желал такой участи для своего любимого, да и что там скрывать, самого богатого города.

Король обернулся, заслышав шум.

Паладин Джеральд был высок ростом, мужественно красив и, кроме того, говорил басом, как и полагается настоящему рыцарю. Король любил таких бойцов. Поскольку боевые действия поблизости не велись, паладин был по обычаю в доспехах, но без шлема и перчаток. Длинные темные слегка выующиеся волосы красиво ниспадали на блестящую сталь кирасы, но король знал, что Джеральд отнюдь не шеголь. Просто почему-то все, кто усиленно практиковал магию, старались отращивать волосы. Почему это так, Ортон не знал, а на выяснение подобных второстепенных вопросов у него не было времени. Он и теперь решил сразу начать с деловой части разговора, но паладин опередил его.

– Я целиком и полностью к услугам вашего величества, – рыкнул он, остановившись на почтительном расстоянии. Скрип его доспеха и зычный голос нравились королю намного больше, чем вкрадчиво-обходительные манеры Артеуса. У короля даже слегка улучшилось настроение.

– Мне нужен шар, Джеральд, – сказал король.

– Шар находится в секретере вашего величества, – ответил паладин.

– Я знаю, – вздохнул король, – но ведь я не могу им воспользоваться.

– О, ваше величество, конечно, извините, – пробормотал Джеральд, направляясь к секретеру.

Он открыл резную крышку и достал хрустальный шар диаметром около фута.

Затем он подошел к небольшому круглому столу и осторожно положил шар в центре стола. Мягкое ворсистое покрывало не позволяло шару скатиться, но паладин все равно держал руки наготове.

– Что желает увидеть ваше величество? – спросил он, не отрывая взгляда от стеклянной поверхности.

– Сначала земли вокруг Карвила, – распорядился Ортон.

Паладин поднес ладони поближе к шару и сделал несколько плавных, едва уловимых движений.

Шар осветился изнутри, в стеклянной толще появилось изображение земли с такой высоты, как если бы наблюдателю пришлось смотреть вниз со спины парящего в небе дракона. Джеральд наклонился вперед, чтобы рассмотреть изображение, и несколько секунд молчал. Затем принялся объяснять.

– Вокруг Карвила все спокойно, – начал он. – Хотя... Вот эта точка в заливе. Это корабль орков.

Он замолк.

– Да там масса кораблей! – продолжил он взволнованным голосом.

– Ну, это я знал и так, – вздохнул Ортон. – Оркских кораблей в заливе больше, чем рыбы.

– Нет, всего десять, – осмелился возразить королю Джеральд, любивший во всем точность.

– Но это не вторжение? – на всякий случай спросил король.

Джеральд еще немного понаблюдал за изображением в шаре.

– Нет, корабли не держатся компактной группой и следуют разными курсами, – ответил он.

– Теперь все земли Алгероса, – приказал король.

Паладин сделал несколько пассивов и снова склонился над шаром. На этот раз он молчал достаточно долго.

– Ну, что, что там? – спросил в нетерпении Ортон.

– Такое впечатление, что в пределы Алгероса проникают лазутчики или воины-одиночки, – медленно проговорил паладин.

– Вы уверены?

– Убедитесь сами, ваше величество, – предложил Джеральд.

Ортон наклонился к шару.

– Похоже на болезненную сыпь, – определил Ортон и его губы скривились. – А почему они так далеко друг от друга?

– Возможно, некоторые из них – Черные маги, – объяснил Джеральд. – Они почти всегда действуют в одиночку. Но значит, они проникли в наши земли, чтобы подготовить вторжение.

– Враг просачиваются в страну, а я об этом ничего не знаю! – возмутился Ортон. – Хороши же у меня подданные!

– Враг давно здесь, – сказал паладин. – В пустынных землях лазутчики чувствуют себя вольготно, их трудно обнаружить.

– Но это не вторжение? – спросил король.

– Пока нет, – ответил Джеральд. – Пока еще нет. Хотя за Тенлуна я бы не стал ручаться головой.

– В каком смысле? – не понял король.

– Ну, что он не нападет, – объяснил Джеральд.

– Как это мой вассал может на меня напасть? – повысил голос Ортон.

– Как? – удивился Джеральд. – Вы ничего не знаете?

– Что я должен знать? – раздраженно спросил Ортон.

– Сегодня пришло известие, что Тенлун перешел на сторону ваших врагов. Он объявил, что Амгехат больше не подчиняется Алгеросу. Неужели вам не доложили? У нас в соборе паладинов только об этом и говорят...

– Так вот почему у меня в приемной так тихо! – взорвался король. – Мои слуги просто боятся сообщить мне о предательстве Тенлуна! Хороши же у меня слуги!

Но тут, как будто в опровержение слов короля, раздались громкие крики. Казалось, они идут со всех сторон.

– Что такое? – не понял Ортон.

– Похоже на какую-то смуту, – прислушавшись, ответил паладин.

– Надо в этом разобраться, – приказал король.

– Будет лучше, если мы поднимемся на крышу, – предложил Джеральд.

– Хорошо!

Ортон резко повернулся, направился к нише в стене залы и открыл маленькую дверь, отделанную драгоценным черным деревом. За дверью виднелась узкая лестница, круто уходящая вверх. Король быстро поднялся по ступеням и вышел на самый верх башни, на открытое пространство. Паладин старался не отставать.

По краю площадки шло невысокое опоясывающее ограждение, но подходить к краю не потребовалось. То, что вызвало крики, находилось в небе.

На фоне редких облаков, гонимых ветром, и девственно синего неба, висели огромные Песочные Часы. Они были совсем как настоящие, если бы не размеры. Вздумай они спуститься вниз, то высотой поспорили бы с главной королевской башней. Знамение было настолько реалистичным, что его с громким криком облетали птицы, торопящиеся по своим делам. Неудивительно, что весь город видел это, не говоря уже о предместьях. Золотистые ободки вокруг прозрачной колбы, такие же золотистые точеные ножки, серебристый песок внутри. Он вытекал из верхней емкости такой тонкой струйкой, что ее, наверное, можно было заметить только

с крыши королевской башни. И было совсем непонятно, когда же песок вытечет весь. На краю обода виднелись руны.

– Что там написано? – нервно спросил король.

– Время Алгероса истекает, – отозвался паладин.

– Ну, я так и думал, – скривился Ортон.

Он подошел ближе к краю башни и осторожно заглянул вниз. На земле суетились маленькие фигурки, задирали руки вверх, что-то кричали. Не было сомнений, что скоро весь город охватит паника.

– Идем вниз! – приказал король.

Пока Ортон спускался по лестнице, им завладела новая мысль. Едва оказавшись в своих покоях, он подошел к карте.

– Амгехат был единственным мостом, соединяющим нас с внешним миром. Что вы думаете об этом, Джеральд?

– Это так, ваше величество, – подтвердил паладин. – Теперь мы в кольце врагов. Я думаю, скоро в Карвил перестанут приходить торговые караваны. Дойдут только те, которые уже пересекли границу.

– Есть еще морской путь, – напомнил король.

– Есть, но он ненадежен, – вздохнул Джеральд. – Возможно, и его скоро перережут. Впрочем, я не моряк, мне сложно судить об этом.

– Вот что, – сказал король. – Надо с этим что-то делать. Я слишком долго ждал. Больше ждать не хочу. – Он посмотрел на паладина и тот согласно кивнул. – А что бы вы мне посоветовали?

– Я думаю, надо укреплять те земли, которые остались, – пробасил паладин. – У нас еще много сил.

– Вы готовы этим заняться? – спросил король.

– В любую минуту, ваше величество, – паладин гордо выпрямился.

– Как ваш отряд?

– Отряд готов и всегда к услугам вашего величества, – ответил паладин.

– Достаточно ли этих сил? Вас могут убить.

– Как распорядится судьба, – пожал плечами Джеральд.

– Очень хорошо, – сказал Ортон. – Когда вы сможете выступить?

– Хоть сегодня, – твердо заявил Джеральд.

– Завтра, – сказал король. – Возьмите побольше припасов. У вас есть свой шар?

– Так точно, ваше величество, – наклонил голову Джеральд.

– Работать с моим шаром я отныне поручаю палადину Калебу. Как вы думаете, он справится?

– Обязательно справится, – заверил Джеральд. – Любой из нас справится, когда дело касается безопасности Алгероса.

– Я надеюсь, – сказал король. – А приказ простой. Ищите, ловите, уничтожайте врагов. Нельзя дать им укрепиться на окраинах Алгероса. Изведите эту нечисть. У нас очень мало времени. Ваш отряд должен пройти по всем провинциям. Невзирая ни на что!

– Мы пройдем, – подтвердил Джеральд.

– И еще, – добавил Ортон, – я хочу, чтобы вы во всех дальних поселениях оглашали волю короля: все мои вассалы обязаны служить королевскому дому и ждать распоряжений из Карвила. А уж если придут враги, я направлю армию, и мы все вместе прогоним их с нашей земли. И да воссияет звезда палладинов нам миром! А теперь идите.

– Все будет исполнено в точности, ваше величество, – сказал паладин и поклонился. – Во всех уголках Алгероса узнают, чего хочет король.

Затем он поклонился еще раз и вышел.

Ортон постоял пару секунд неподвижно, затем подошел к полированному листу металла, висящему на стене, взгляделся в свое отражение и высказал ему пожелание, последнее за этот день:

– Осталось ответить на главный вопрос: я еще король Алгероса или, возможно, я уже не король? Вот что я хотел бы выяснить...

6. Пророчество

По дороге, разрезавшей надвое деревню Хейлага, за день, бывало, проходило много караванов, но такого жители не видели никогда.

Телега исполинских размеров, сделанная из толстых дубовых брусьев, двигалась медленно, словно катафалк великана. Окованные железом колеса вминали в землю редкие камни, выступающие из укатанной земли, борта телеги то и дело цеплялись за ветки растущих на обочине кустов. Телегу тащила пара хорошо откормленных быков. Вроде бы ничего такого, но быки эти были раза в полтора крупнее обычных. Никто из жителей и помышлять не мог обзавестись такой скотиной, потому что ни на какой ярмарке их не купишь. И в то же время по громкому сопению было ясно, что быкам тяжело.

Охраняли этот экипаж несколько всадников, одетых в темно-красные, отделанные серебряной бахромой, одежды. Судя по всему, это были элитные стражи из Карвила.

Возглавлял процессию маг в синем плаще. Он ехал на жилистом высоком черном коне и одним своим видом внушал почтительный страх.

На телеге возвышалось нечто, укрытое черной материей. Надо ли говорить, что всех оказавшихся поблизости жителей деревни разбирало любопытство, и все желали заглянуть под черное полотно.

И только Сиэт, один из самых старых жителей, видимо, знал, что везут эти странные люди, потому что сразу побежал за старостой.

Староста появился и вежливо склонил голову перед магом, который бесстрастно взирал на окружающих его людей. Староста по местным меркам считался образованным человеком, он посещал когда-то Карвил для обучения ремеслу руководителя деревни и знал мага. Он даже вспомнил его имя – Микнир.

Маг не стал разговаривать со старостой, развернул лошадь, объехал его и неспешно проследовал дальше.

Постоялый двор жители деревни гордо именовали гостиницей, хотя он не тянул на это звание. Он находился всецело в управлении зажиточного крестьянина по имени Нут, который в этот день оказался в центре событий. Сначала он устраивал мага в отведенной ему комнате, потом готовил комнаты для стражей, потом стряпал угощение. Краем уха он слышал все разговоры. Он-то и рассказывал потом тем, кто останавливался на ночлег, как все произошло, хотя видел меньше всех.

Телега не поместилась во дворе гостиницы, ее оставили на улице, и два воина не отходили от нее ни на минуту. Быков не стали распрягать, а просто поставили перед ними две большие корзины с травой. Зато лошадей Микнир приказал почистить и накормить по высшему разряду. В общем, у Нута оказалось достаточно забот.

– Я тебе точно говорю, это Обоз Предсказаний, – доказывал Сиэт старосте, когда суматоха, связанная с приездом гостей, немного улеглась.

– Ты уверен? – спросил староста.

– Уверен, – ответил Сиэт. – Я уже видел такое. Жуткое дело.

Он передернул плечами.

– Ну и что тут такого?

– На нас падет проклятие, – заметил Сиэт.

– На всех падет проклятие, – ответил староста. – Например, если нас проклянут Черные маги.

– Это не то, – возразил Сиэт. – Ты не понимаешь... Ну, да ничего, сам увидишь потом. Сиэт махнул рукой и ушел.

Староста размышлял. Ему начало передаваться волнение Сиэта, но он решил смиренно дожидаться мага на улице. Он не посмел беспокоить гостя во время отдыха, но, когда Микнир вышел из гостиницы, староста решительно подошел к нему.

– Я бы хотел, как староста деревни, знать о ваших планах, – сказал он.

Микнир понял это по-своему.

– Церемония состоится сегодня вечером, – ответил он. – Нужно, чтобы жители деревни присутствовали на ней как свидетели.

– Церемония чего? – спросил староста, хотя, догадываясь, каков будет ответ.

– Церемония предсказания, – ответил Микнир.

– А ее обязательно проводить в нашей деревне? – осторожно поинтересовался староста.

– Обязательно, – сказал Микнир. – Это место выбрано не случайно, другое мне не подойдет.

Больше говорить было не о чем, и маг неторопливо двинулся вдоль улицы, поглядывая на стоящие вокруг дома. Некоторые деревенские жители главели на него с откровенным любопытством, а другие отводили взгляд. Мага это, однако, несколько не беспокоило. Он прошел всю деревню и принялся рассматривать окружающую местность.

Когда к нему подошли охранники обоза, он отдал им распоряжения. Селяне наблюдали за всем происходящем издали.

Для церемонии выбрали поляну на границе леса и деревни. Приготовления длились весь день.

К вечеру на поляну начал стягиваться народ – сначала пришли те, кому было лень работать, потом те, у которых было мало работы, и, наконец, появились те, у которых работы было много. Нут, разумеется, не появился – он никогда не оставлял без присмотра свой постоянный двор.

– Что тут будет? – спрашивали одни.

– Колдовать будут, – послышался испуганный голос.

– А потом быков в жертву принесут, – добавил кто-то.

– Ну да, а кто же у них телегу обратно тащить будет? – сразу возразили в толпе.

– Лошадей запрягут. У нас возьмут, – раздался голос.

– Да ладно, тебе хватит сочинять.

– Точно говорю.

В толпе замолчали.

Потом жители снова принялись обсуждать происходящее.

Стражники стащили с телеги полотно, и все увидели, что под ним был спрятан высокий черный постамент из камня, а рядом лежали и вовсе непонятные вещи.

Стражники приставили к борту телеги доски и принялись стаскивать тяжелый каменный блок вниз. Он двигался с явной неохотой. Когда он оказался на земле, на него водрузили огромную серебряную чашу, такую большую, что если бы наполнить ее водой, то хватило бы напиться всем жителям деревни. Но воду наливать в нее не стали, а, наоборот, развели в ней огонь. Тонкий дымок легко поднялся в начинающее темнеть небо.

Маг подошел к телеге и вытащил из нее, как всем показалось вначале, охапку белых палок. Но, когда он поднял их повыше, все увидели, что это скелет. Микнир поставил его на землю, аккуратно расправил, чтобы руки свисали вниз и не цеплялись за другие кости, а потом положил его перед постаментом.

Один из стражников стеганул быков плетью, и те потащили телегу в сторону от поляны.

Тем временем Микнир нарисовал на земле несколько пентаграмм.

Наконец, служители взяли металлические факелы в рост человека и воткнули их в землю по краю поляны. Когда солнце коснулось горизонта, их зажгли.

Маг произнес какое-то заклинание, огонь в чаше вспыхнул ярче, а через мгновение взвился вверх неукротимым чудовищем. Огненные сполохи оторвались от основной массы огня и взмыли в небо подобно оранжевым птицам. Это было красивое зрелище, но у сидевших вокруг людей заныли зубы и начали слезиться глаза. Даже самые тупые деревенские увальни почувствовали действие магических сил.

А Микнир выкрикнул новое заклинание.

После этого извергающая огонь серебряная чаша начала издавать странный звук, похожий на голос расстроенного органа. Людей охватило неодолимое беспокойство. Некоторые селяне даже начали вскрикивать от страха, но староста шикал на них.

Во время всеобщего замешательства маг выкрикнул, наконец, то, что было более-менее понятно окружающим.

– Предсказание! – кричал он. – Да свершится Предсказание!

Костер в чаше расцвел с новой силой. Огонь начал выплескиваться через край.

Огненные птицы взлетали и падали на распростертый на земле скелет, пламя лизало кости, которые теперь казались багровыми, словно залитыми кровью.

Так продолжалось какое-то время, и вот кости начали шевелиться. Скелет, обретая подвижность, приподнялся на руках, а потом медленно встал во весь рост. Магическая сила держала его вертикально, а когда он протянул руки к сидящим неподалеку людям, те инстинктивно подались назад.

А маг, в свою очередь, протянул руки к скелету.

– Предсказание! – потребовал Микнир. – Произнеси предсказание!

И тут люди услышали голос. Он был достаточно отчетлив и громок на фоне шума ревущего пламени. Как скелет мог говорить, не понял никто, даже опытный Сиэт, но факт остался фактом.

– Тот обретет бессмертную славу, кто сделает больше всех для своей страны, когда ее опалит огонь войны!

После этого кости с легким стуком упали на землю. Огонь в чаше перестал гудеть и заметно уменьшился. Маг приблизился к белеющим костям, собрал их и завязал в цветастый шелковый платок.

В темноте за краем поляны слышался чей-то истерический смех. Другие, наоборот, восприняли слова скелета спокойно.

– Подумаешь, – сказал кто-то, – паладины только об этом и говорят.

Но Предсказание было произнесено, ждать больше было нечего, и люди начали расходиться.

Охранники достали из своего обоза черные металлические кресты и принялись втыкать их в землю вокруг поляны так, что образовалось что-то вроде изгороди.

– Скажи, своим людям, чтобы они сюда больше не приходили, – приказал старосте Микнир.

– Хорошо, хорошо, – согласился староста. И добавил: – Нут, наверное, приготовил хороший ужин...

– Нет, мы отбываем сейчас, – оборвал его Микнир.

Один из стражников подвел коня. Маг вскочил в седло и принялся терпеливо ждать, пока быки не развернут телегу и не вытащат ее на дорогу. Затем он слегка тронул поводья и направил коня следом. Стражники ехали, освещая дорогу факелами. Скоро отблески огня пропали в ночи, и над дорогой воцарилась тьма.

Зато над поляной в середине ночи поднялся в небо столб красноватого света. Жители деревни уже ничему не удивлялись и только молча смотрели из окон на необычное явление. Свет, несомненно, был виден за много миль, и мог привлечь внимание летающих тварей. Одно это уже было опасным, и староста понял, о чем его предупредил Сиэт. Их ничем не примет-

ная деревня вдруг стала особой точкой на карте Алгероса, на нее могли напасть и сровнять с землей. Но послушаться все равно было нельзя, поэтому староста ни в чем себя не упрекал. Он, как и другие, некоторое время наблюдал за призрачным световым столбом, а потом отправился спать. Завтра, как обычно, всех ждала работа.

Прошло совсем немного времени, и слух о Предсказании облетел все земли Карвила.

7. Командор

В конце лета Карвильский залив обычно спокоен, вот и сейчас до горизонта тянулись белые гребешки суетливых, но невысоких волн. Однообразие морской стихии нарушали распластанные над водой цветные паруса. Группа из трех прамов патрулировала водное пространство, принадлежащее королю Алгероса. Впереди шел «Веселый гном» – одномачтовый корабль, оправдывающий свое название только наполовину. Главной его боевой силой действительно была команда гномов, но о веселье можно было только мечтать. Теснота, очень неприятная качка, даже при слабом ветре, почти иллюзорная возможность спрятаться во время дождя – все это не располагало к веселью. Но Командор любил свой корабль и не променял бы его ни на какой другой – ну, разве что король предложил бы принять командование самым новейшим фрегатом. Впрочем, король и не предлагал.

По традиции, паруса кораблей, входящих в боевой флот Алгероса, имели ярко-бордовую окраску. На флагманском корабле на парусах синей краской был нанесен герб Алгероса. На парусах остальных кораблей были изображены только обычные руны, которые обозначали принадлежность корабля к той или иной эскадре. При сильном ветре корабли резко клонились на борт, поэтому издали корабли казались яркими бабочками, летящими над водой.

Скрипели кожаные канаты, хлопала парусная ткань. Командор Андерс Эрланд сидел в каюте и отдыхал, слушая музыку моря. В это время суток на кораблях шла размеренная жизнь, подчиненная однажды заведенному порядку, и командир не вмешивался в работу матросов. Эрланд по праву считался одним из самых опытных мореходов на алгеросском флоте. Он редко появлялся в столице, проводя время на кораблях, и скоро к нему стали обращаться только по званию, и даже в письмах писали обычно «Командор» – с большой буквы. Звание стало его полуофициальным прозвищем, он привык к этому и перестал замечать эту вольность.

Эрланд посмотрел в иллюминатор. Вот к чему он не мог привыкнуть – к красоте моря. За иллюминатором проносилась морщинистая водная дорога. Иногда с гребней волн срывались брызги. Время от времени в поле зрения попадали пенные буруны – след соседнего корабля.

В дверном проеме появился матрос:

– Командор, ваш завтрак.

Эрланд с удовольствием поел и взял оставшееся на подносе яблоко. На черенке яблока сохранился зеленый листок. Капитан осторожно оторвал его и рассмотрел. Изнанка зеленого листа была разделена светло-коричневыми жилками и казалась темнее верхней стороны. Почти как модель жизни, отметил Командор. Он закрыл глаза и понюхал листок. Тот сохранил запахи земли и осеннего яблоневого сада. Таким садом на юге Алгероса владела его мать. Невысокий домик и несколько десятков могучих разросшихся деревьев. Они даже не были похожи на обычные яблони. Внизу их стволы – прямо-таки непомерной толщины – густо обросли мохом. Нижние ветки тоже толстые, с черной бугристой корой, кое-где попорченной трещинами. Яблоки висели высоко, их надо было еще достать. Командор вспоминал. Осенью трава в саду уже не буйствует, словно предчувствует приход холодов. К тому же, по саду ходит больше людей, которые убирают урожай. Листья на деревьях желтеют, а потом устилают разноцветным ковром зеленую траву. В траве блестят красными боками опавшие яблоки. Сборщики приносят в сад большие корзины и складывают в них спелые яблоки. Матушка стоит поодаль и, улыбаясь, наблюдает за работой. В такие дни Эрланд, когда был еще подростком, залезал на самую высокую яблоню и представлял, что находится на марсе корабля, а сборщики внизу были его матросами. Действительно, с дерева открывался замечательный вид. Эрланд выбирал самые большие яблоки, срывал их с тяжело качающихся ветвей и поедал там же, не слезая на землю. И это было как завтрак в походе...

Эрланд задумчиво вертел в пальцах маленький листок, который на глазах высыхал, превращаясь из зеленого в коричневый.

– Командор, орки на горизонте, – ворвался в каюту встревоженный голос.

Эрланд отбросил листок и бросился к выходу из каюты. На подносе так и осталось лежать желтое нетронутое яблоко.

Далеко впереди на водной глади мелькали тени. Не было сомнения, что это корабли орков. Впереди шел разрушитель с двумя таранами в носовой части, которые издали можно было принять за рога, хотя на самом деле они были намного больше даже рогов дракона. Было хорошо видно, как корабль зарывается носом в волну. Мириады брызг обдавали натянутые вдоль бортов экраны из толстой буйволовой кожи. За такими укрытиями лучникам очень удобно целится во вражеские корабли, в то время как прочная кожа затрудняла прицеливание с вражеских судов и даже иногда спасала от пущенной с чужого корабля зажигательной бомбы.

Командор поднялся к рулевому колесу. Карл, лучший кормчий флота (как он сам обычно уверял), стоял на вахте.

– Где гномы? – спросил Командор.

– Гномы давно на месте, – ответил рулевой.

Командор слегка подтолкнул Карла плечом и сам встал за штурвал. Так было спокойнее, да и управлять кораблем проще – не надо отдавать лишних команд. Рулевой встал неподалеку, не зная, чем себя занять. Вот так всегда – начинается самое интересное, а ты не у дел.

Командор посмотрел в сторону бака. Там, на остром носу корабля, прячась за фальш-бортом от стрел противника, копошились гномы. Они устанавливали на палубе металлические трубки, раскладывали рядом непонятные предметы. Неподалеку стоял длинный сундук, раскрашенный синей и красной краской. Его углы были обиты медью – добротная гномья работа.

На палубе стояли ведра с водой, два гнома дежурили рядом. Командор всегда боялся гномьего оружия и приказывал принимать все меры безопасности. Он с ужасом представлял, что будет, если хотя бы одна из этих дьявольских гномьих ракет взорвется на палубе. Потoki огня, которые она извергнет, вполне способны сжечь корабль. Командор и в мыслях допустить не мог, что подобное случится с его «Веселым гномом», но гномы были положены по штату, и не взять их он не имел права, хотя если бы решал он, все гномы со своими опасными штуками остались бы в порту Карвила.

Время от времени, когда корабль менял галс, над головами гномов с шумом проносился огромный стаксель, перелетая на другой борт. Гномы только слегка наклоняли головы, скорее, по привычке. Их маленький рост как нельзя лучше позволял увернуться от тяжелого паруса.

Командор оглянулся и осмотрел другие корабли. Там тоже готовились к бою. На «Селле» матросы даже вооружились интрепелями – длинными алебардами с абордажным крюком на обухе. Это было славное оружие пиратов и военных моряков, но Эрланд погрозил кулаком командиру «Селлы». Тот видимо, думает, что сейчас начнется абордажный бой. Следил бы лучше за парусами. Ветер явно стал сильнее и, судя по всему, это не предел – на горизонте появились черные тучи.

Две группы маневрировали, не решаясь подходить друг к другу слишком близко. То один, то другой корабль совершал поворот и ложился на другой галс. Кренясь, корабли показывали блестящие мокрые борта.

Через какое-то время один из кораблей орков оказался в достаточной близости от эскадры Эрланда – примерно на расстоянии двухсот ярдов. Множество стрел взмыло в воздух и мгновенно преодолело расстояние между кораблями. Издали было видно, как стрелы впи-ваются в округлый борт орковского разрушителя. Часть стрел летела с привязанной горячей паклей, и за кораблем потянулись дымные следы. Матросы видели, как орки мечами срубали торчащие стрелы. Если дротик или стрела попадали в область ватерлинии, то они могли затормозить ход корабля, особенно когда он наклонялся на этот борт. Если в борту застревало много

стрел, то ход корабля заметно снижался, и отставший от эскадры корабль становился легкой добычей для противника. Поэтому в течение боя между кораблями постоянно шла стрелковая дуэль, а свободные матросы и воины постоянно очищали борта судна от вражеских «подарков», что было довольно опасно из-за возможности свалиться в воду в тяжелых доспехах или оказаться припиленным к борту еще одной прилетевшей стрелой.

Во время другого такого сближения гномы привели в действие свое оружие. Командор увидел, как один из гномов наклонился над металлическими трубами, стоящими на палубе, и сразу же отбежал в сторону. Раздался резкий свист, из труб выметнулось пламя, а вся палуба окуталась дымом. Черные дымные полосы потянулись к орковскому кораблю, а когда достигли его, по парусам и борту разрушителя разлилось пламя. Орки злобно завывали, а люди закричали от радости. Было хорошо видно, как на корабле начинается пожар. Огромные паруса горели, роняя на палубу гроздь огня. Корабль орков сразу потерял ход. Командор приказал повернуть в сторону, и все корабли его эскадры последовали за ним. Горящий корабль с обезумевшим противником следовало оставить в стороне. Орки в отчаянии вполне могли направить свой корабль-факел тараном на врага.

А ветер все усиливался. Он свистел в такелаже, заставляя гудеть туго натянутые паруса. Кораблям становилось все сложнее маневрировать.

Внезапно два корабля из эскадры орков слаженно повернули и пошли наперерез «Веселому гному». Один должен был проскочить перед самым носом флагмана, а другой – пройти за кормой. Когда расстояние между кораблями сократилось, послышались резкие металлические звуки. Секунду спустя в правый борт флагмана вонзились длинные, пятнадцатифутовые кованые металлические копьа. Они имели в толщину около двух дюймов и, несомненно, были выпущены из мощных копьеметалок. Одно из них сразу проломило доску борта у ватерлинии, и в пробоину начала захлестывать вода. Несколько матросов кинулись в трюм.

Другое копье тоже пробило борт и застряло, его зазубренный наконечник вышел из стенки кубрика. Пока матросы заделывали первую пробоину, никто не обращал на это второе копье. А оно раскачивалось в такт движению судна по волнам, выворачивало своим весом доску из борта, а затем, словно собравшись силами, с треском обрушилось в воду, захватив с собой часть обшивки. В образовавшуюся прореху хлынула вода.

Уже уходя, орковские корабли выпустили по флагману еще два таких копьа. Оба они попали в цель, в противоположный борт, но слишком высоко, и сделанные ими пробоины не были опасны.

Командор ничего не знал о том, что творится в недрах его корабля, пока на палубу не выскочил матрос:

– Сэр Эрланд! В трюме течь! Нам не справиться!

– Возьми штурвал! – крикнул Карлу Эрланд, и, не дожидаясь, пока кормчий подойдет к штурвалу, нырнул в открытый люк. В трюме уже по колено стояла вода. В воде метались фигуры матросов, пытающиеся закрыть длинную прореху в том месте, где когда-то была целая доска. Сквозь прореху посверкивали солнечные лучи, мелькала голубизна неба, когда борт поднимался из воды, и низвергался темный холодный водопад, когда борт уходил в воду. Матросы делали все от них зависящее, но вода находила все новые и новые щелки для того, чтобы попасть в трюм.

Командор вернулся на палубу. Единственный шанс на спасение теперь – положить корабль на один галс так, чтобы пробоина в борту все время оставалась над водой, и идти неизменным курсом. Эрланд поднялся на кормовой мостик и подал условные сигналы кормчему второго корабля, который шел за «Веселым гномом». Тот покивал головой, понимаю, мол, и что-то сказал своему капитану, который теперь становился командующим группой. Новый командующий махнул Командору рукой.

Командор подошел к Карлу и повернул штурвал, показывая какой курс надо держать. Корабль еще больше отклонился от направления ветра, и ветер, выгнув паруса еще сильнее, наклонил корабль на левый борт. Вода с шипением пролетала у самой палубы. Зато правый борт поднялся из воды. Было даже видно, как с него свешивается какое-то тряпье – все то, чем матросы затыкали пробоину.

– Удерживай! – крикнул Командор.

Карл кивнул взялся за штурвал крепче. Командор опять спустился вниз. Суета в трюме не утихала, а воды стало еще больше. Кто-то пытался откачивать воду, но это уже мало что значило. Борт оказался слишком сильно поврежден, и в щели между досками обильно сочилась вода. Некоторое время все работали в полумраке трюма, пока сверху не послышался крик:

– Капитан, берег!

На палубе Эрланд увидел, что остальные корабли исчезли из виду. Бой продолжался значительно мористее. Зато стала ясно различима полоса желтого песка у воды и зеленая полоса деревьев выше. И в этот момент что-то грохнуло в левый, погруженный в воду борт. Послышался треск дерева. «Веселого гнома» развернуло. Низко сидящий корабль налетел на подводный камень, каких множество неподалеку от берега. Корабль сразу осел еще глубже.

В общем, у них уже не было выбора. Пришлось убрать один парус – самый большой – и «Веселый гном» двигалась только под стакселем. Из трюма выскочили все, кто там был, потому что трюм затопило почти полностью. Корабль сидел в воде по самую палубу и двигался в направлении берега скорее по инерции. Впереди уже ясно различались пенные буруны там, где параллельно берегу в воде пролегла гряда камней. Через несколько минут нос корабля с громким треском врезался в эти камни. Парус заполоскал.

– Срубить стаксель!

Гномы, которые все еще находились на баке, топорами перебили стаксель-фал, а матросы на корме то же самое сделали со шкотом. Бордовый парус лег на воду и, намкнув, сразу начал тонуть.

– Абордажной команде вооружиться! Всем взять вещи и оружие!

Обычно матросы, входящие в абордажную команду, во время боя упражняются в стрельбе из луков по вражеским кораблям, и только когда дело идет к прямой схватке, вооружаются крючьями и саблями. Но сейчас все понимали, что их кораблю остается жить считанные минуты, поэтому все, что можно, следовало забрать. Из надстройки вынесли оружие и все имущество, которое представляло ценность и весило не очень много. Кто засовывал за пояс топор, кто нож, а кто закидывал на плечо и свой мешок с вещами, предусмотрительно вытащенный из трюма. «Пробоину затыкай, а вещи свои не забывай» – гласила матросская поговорка, придуманная как раз для таких случаев.

Командор подал следующую команду:

– Разобрать щиты!

Круглые щиты были прикреплены вдоль бортов. Они защищали корабль в бою. Взять их разрешалось только по команде капитана. Но кораблю эта защита теперь не требовалась, а люди, наоборот, не могли без нее обойтись. Ведь они высаживались на незнакомый берег, и их вполне могли встретить стрелами и копьями из-за деревьев. Абордажная команда, наконец, собралась. Осторожно спустились в воду и, прикрываясь щитами, двинулись по мелководью к берегу. За собой матросы тянули длинный канат, который они собирались закрепить за деревья. На берегу бойцы, держа наготове кто саблю, кто топор, бросились в заросли. Но вокруг было тихо. Старшина абордажников Аеван вышел на берег и знаками показал, что все спокойно.

Тогда началась основная высадка. Бойцы спрыгивали с борта корабля в воду:

– Давай, давай не задерживай!

– Задница и так уже мокрая!

– А может не надо? Все равно адмирал Блэкмот повесит нас за утрату казенного имущества!

– Не задерживай очередь, все хотят на берег!

Держась за канат, матросы с трудом продвигались к берегу, подбадривая себя воинственными выкриками и крепкой руганью, когда волны накрывали с головой.

С проклятьями стащили в воду гномий сундук, набитый боевыми железками, и поволокли его к берегу. Если бы не мелководе, сундук давно бы пошел ко дну, но гномы не хотели бросать свои военные секреты. Правда, и самих гномов тоже приходилось спасать, так как их рост не позволял им добраться до берега самостоятельно, да и железом они были обвешаны сверх всякой меры: кольчуги, топоры, инструменты... Так что гномов тоже приходилось нести на руках, и это была не самая легкая ноша.

И только когда экипаж оказался на берегу, все поняли, до какой степени замерзли. Мало того, что вымокли с ног до головы, так еще холодило мокрое железо, а с моря дул леденящий ветер. Даже выносливые и всегда спокойные гномы ругались на своем гномьем языке и отжимали воду из бород. Поэтому, не дожидаясь очередной команды, все кинулись обустроить лагерь. Сабли исчезли в ножнах, а на свет явились топоры: боевые и обычные. Часть матросов отправилась на заготовку дров, часть попыталась построить хоть какое-то жилье. В прибрежный песок вгоняли жерди, сверху клали другие, связывали все это чем попало, а сверху настилали еловые ветви. Получились три больших, бесформенных, но вполне уютных шалаша. Возможно, было бы лучше отойти в глубь леса и разбить лагерь под прикрытием деревьев... Но об этом никто не подумал. Моряки не хотели уходить от моря, которое всегда служило им домом, а, кроме того, не хотели бросать свой корабль, ведь его мачта все еще возвышалась над каменной грядой. И хотя каждый понимал, что «Веселый гном» утерян для них навсегда, в глубине души они надеялись на чудо.

И ведь могли подойти оставшиеся корабли!

Перед шалашами сложили три костра. Теперь все дело было за гномами. И бородастые карлики не подвели. Их механические приспособления действовали безотказно, даже после купания в морской воде. Вначале посыпались искры, затем вспыхнул огонь, а вскоре костры запылали, распространяя вокруг блаженное тепло. Матросы столпились вокруг огня. Они сушились и отогревались, но те, кто стоял со стороны леса, все равно держались к кострам спиной и не выпускали из рук щиты.

К тому времени, как на берег опустились сумерки, все согрелись и обсохли. Тогда Командор назначил часовых и объявил отбой. И, как всегда бывает в таких случаях, часть команды завалилась в шалашах на принесенную из леса подстилку и «отдала богу душу до утра», а другая часть осталась у костров, коротая ночь в неспешных и тихих разговорах.

Командор лежал на охапке сухой травы и смотрел на звезды. Все они были ему известны еще со времен учебы в корабельной школе. Их расположение было так же привычно, как для крестьянина расположение домов в родной деревне. Звезды помогали ориентироваться в этом мире и находить правильный путь. Но сейчас звезды были чем-то большим. Впервые Командор подумал о том, что звездное небо – еще и путеводитель судьбы. Он понимал, что этот день – поворотный в его судьбе, и дальше жизнь потечет совсем не так, как шла до этого. И звезды подмигивали ему в ответ, хотя это, наверное, происходило из-за маленьких и поэтому невидимых в ночи облаках, летящих по небу.

Ночью ветер немного успокоился, но продолжал дуть ровно и мощно. В плеске волн слышались и другие звуки: скрип, удары... Это бился о камни и постепенно разрушался корпус «Веселого гнома». Командор старался не вслушиваться в эти звуки, но воображение все равно приводило его туда, за полосу прибоя, где заканчивал жизнь вверенный ему корабль. Незаметно для себя Командор заснул.

Утро выдалось спокойное и солнечное. Прохладный ветер морщил водную поверхность. Недалеко от берега, за камнями, было пусто, и только наклоненная над водой верхушка мачты напоминала о вчерашнем крушении. Берег огласился оживленным говором людей, активность которых подстегивали пустые желудки. Немногие из матросов – те, кто не пожалел сил, чтобы забрать с корабля лук со стрелами, отправились в лес на охоту, но добыть им ничего не удалось. Прибрежный лес оказался пуст, как огород лентяя.

Командор построил своих людей в колонну, и экипаж «Веселого гнома» двинулся в путь – домой. Несколько суток пришлось прибираться лесными чащами и проселками, пока оголовшее и уставшее воинство не увидело впереди стены и башни Карвила.

Когда грязная и оборванная колонна прошла через городские ворота и, провожаемая изумленными взглядами стражников, вышла на площадь, экипаж разделился. Гномы подхватили у людей свой исполинский сундук, буркнули: «Спасибо! Увидимся еще!» и отправились по направлению к гномьей слободе. Оставшихся людей Командор повел в морские казармы. Уставшие люди оживились. Наконец-то они были дома! Не верилось, что теперь запросто можно сходить в баньку, нормально поесть, отдохнуть, залечить ссадины и царапины.

В морской казарме их появление вызвало понятный интерес.

– Ребята, вы откуда? – слышались возгласы.

– А где остальные?

Командор скоро понял, что об оставшихся кораблях его группы ничего не было известно. Разместив людей, он привел себя в порядок, наскоро выслушал историю о Песочных Часах и отправился к адмиралу Блэкмоту с невеселым докладом.

8. Аудиенция

Через два дня после прибытия команды Эрланда в Карвил, Командору была назначена аудиенция у короля.

Уже несколько дней в городе царили панические настроения, связанные со знаменем, и паладины с трудом поддерживали на улицах порядок, но вход во дворец украшали парадные флаги. Командора встретил обершталмейстер короля Ортона, Владетеля Алгероса и Амгехата, сэра Вистис. Командор знал Вистиса, но они не были близко знакомы.

Вистис поклонился командиру эскадры:

– Его Величество приказал проводить вас по северной лестнице.

Раньше, когда Командор приходил во дворец, ему часто встречались давние знакомые – слуги и люди из свиты короля. Проходя навстречу по коридору, они кивали головой, улыбались. Поскольку они работали во дворце, то считали себя достаточно важными «персонами», чтобы запросто поздороваться с командиром группы боевых кораблей. Бывало, из-за двери выглядывала кудрявая головка служанки:

– Приветствую, Командор.

Но сегодня коридоры были пусты. Никто не встретился по пути, когда Вистис вел Командора по дворцу. Они подошли к основанию массивной каменной лестницы.

– Дальше Командор пойдет один, – произнес Вистис и поклонился, отступая в сторону.

Командор кивнул и начал подниматься по узкой каменной лестнице. Несмотря на то, что пользовались ей не часто, она сверху донизу была выложена коврами. На лестнице царил полумрак – свет проникал через узкие витражные окна. Толщина стен замка была такова, что окна давали совсем немного света, отбрасывая на ковры призрачные цветные пятна. Парадная сабля Командора тихо позвякивала в такт шагам.

На верхнем этаже стояла стража. Командор подошел к большой полированной металлической пластине, прикрепленной к стене золотыми болтами, и увидел свое отражение. Костюм был в порядке. Командор наклонил голову и посмотрел на сапоги. Грязи на них не было, улицы в Карвиле поддерживались в отменной чистоте.

Стражники бесстрастно взирали на посетителя. Дольше задерживаться, не роняя своего достоинства, было нельзя. Командор подошел к дверному проему, завешенному плотным ковром, отвел тяжелую ткань и сделал шаг вперед, в апартаменты короля.

В зале находился только король. Встреча без свидетелей была в духе короля Ортона, который, как и все короли, боялся измены, и даже себе самому не мог признаться, до какой именно степени.

– Ваше величество, – произнес Командор, слегка склонив голову, как требовал этикет.

– Я вас жду, Эрланд, – сказал Ортон.

Король стоял в середине залы, слегка отставив ногу и опираясь рукой о стол – безупречная поза монарха. На темно-вишневом камзоле, вышитом золотом, сияла Алмазная Звезда – знак королевской власти Алгероса. Лучи звезды переливались всеми цветами радуги. Король простоял в неподвижности несколько секунд, а затем сделал слабое движение рукой. Командор приблизился.

– Как ваши люди, сэра Эрланд?

– Я разместил их в южных казармах.

– Вы долго добирались?

– Пять дней.

– Больные есть?

– Практически нет.

Король спрашивал быстро, едва вслушиваясь в ответы. Потом подошел к стене, на которой висел гобелен с вытканной на нем картой земли Алгероса и прилегающими морями. Все знали пристрастие короля к гобеленам.

– Покажите, как проходило сражение, – потребовал король.

Командор начал рассказывать. Он снова переживал все подробности боя, заново вспоминал, как гибнет его корабль. Ортон хмуро слушал. Когда Эрланд дошел в своем рассказе до высадки на берег, король остановил его.

– Я вас понял, пройдемте наверх.

Наверх – означало на крышу королевской башни.

Когда они поднялись, Ортон прошелся пару раз по неровным плитам, изъеденным дождями, а потом сел в свое любимое каменное кресло, покрытое шкурой леопарда, и огляделся.

По высокому небу плыли бело-серые облака. Ветер гнал их куда-то далеко, за границы Алгероса. С южной стороны висела тяжелая туча, готовясь закрыть солнце. Было видно, как от тучи спускаются вниз темные полосы – почти неразличимый с такого расстояния ливень. Временами в туче что-то взблескивало, а через несколько секунд доносились слабые раскаты грома.

Ортон обратил свой взор на восток. Именно там лежали его самые богатые земли. Именно там, у берегов Карвильского залива так неудачно проиграла сражение еще одна группа кораблей... Ортон не винил в этом Командора. Не особенно винил... Он знал, что флот орков все чаще выигрывает встречные бои. Ходили даже какие-то чудовищные слухи о страшных кораблях, способных передвигаться и атаковать под водой. И будто бы эти корабли невозможно уничтожить даже самой сильной магией. Королю не очень хотелось в это верить, особенно потому, что его корабельщики не умели строить ничего подобного.

Нет, он не поручил бы сейчас Эрланду командование новой эскадрой. Тем более что кораблей у Алгероса почти не осталось. А новые строятся медленно, ох, как медленно. Ведь сколько времени, усилий и золота надо, чтобы снарядить хотя бы один боевой корабль. Проклятое золото, оно уходит как вода сквозь пальцы. Надо платить ремесленникам за пушки, гномам за их чудовищные устройства, магам за магию, купцам за продовольствие. Золото, золото. Всегда его не хватает.

Нет уж, пусть Командор отправляется и строит новое поселение. Сейчас это важнее. Взгляд короля снова обратился к горизонту. Там, за черными горами лежат почти ничем не защищенные земли Алгероса. Камни, озера, дремучие леса. Сама природа спасает эту землю от завоевателей, но так не может продолжаться вечно. В тех местах проходит граница с Амгехатом – когда-то с провинцией, а теперь с враждебным государством. У Ортона не было никаких надежд на заключение мирного договора, хотя бы и формального. Короля до сих пор величают «владельцем Амгехата», но это только слова. Бывший губернатор Амгехата Тенлун бесчестно предал своего короля и сейчас гордо именуется королем. Предатель прекрасно понимал, что мира с Алгеросом быть не может, и заключил договор с орками. Так что рано или поздно в тех краях появится вражеское войско. Орки прорубят просеки в лесах, построят дороги в обход озер и болот, построят форты, и будет очень трудно выбить их оттуда. А захватив одну часть королевства, они обязательно потянутся своими грязными лапами и за другой. Сначала надо отстоять землю, а потом можно начинать войну на море.

Надо искать новых союзников, подумал король. До сих пор самым надежным союзником был князь Сегрим, Владелец Мизерии. Взгляд короля непроизвольно обратился к юго-востоку. Там, отделенные от Алгероса черными скалами, лежат зеленые плодородные долины Мизерии. Формально Мизерия не входила в состав владений Ортона, но Ортон, более сильный сосед, «присоединив» меньшую страну, оставил управлять ею наследного князя. На деловых приемах Сегрим всегда молчалив и замкнут. Он хмуро выслушивал наставления Ортона, давал

обещания все выполнить и исчезал. Ортон знал, что Сегрим надежен, что он не предаст в трудную минуту, но разговаривать с ним было тяжело. Правда, союз с Алгеросом был ему выгоден. Обширные окраинные земли, подконтрольные оркам, и набирающий силу орден Черных магов не давали надежду на то, что в ближайшем будущем у Алгероса будут развязаны руки. А это значит, что сил, чтобы по-настоящему захватить и поработить Мизерию, у Алгероса нет. Но те же орки грозили вотчине Сегрима более сильными неприятностями, и ему было выгодно «дружить» с влиятельным соседом.

А еще дальше за грядой высоких гор простирались обширные пустоши, совсем уже бесплодные земли. Если там кто-нибудь и жил, то наверняка это были нищие или бродяги. Искать с ними союза не имело смысла.

А за пустошами располагалась страна Тендалов. Дикий необразованный народ, время от времени собирающий дружины и организующий набеги на соседние государства. Эти орды разрушали все, что встречали на пути. Тендалов не любили и боялись. Но сами тендалы не могли конкурировать в военном искусстве с другими армиями. Страсть к разрушению не позволяла им воспитывать своих искусных ремесленников, алхимиков и магов, поэтому вооружение у них всегда было плохое, и победить их было несложно. Ортон мог бы попытаться заключить с ними оборонительный союз, но решил, что сделает это только в самом крайнем случае. Любители разрушать были плохими союзниками, так как с пренебрежением относились к данным обещаниям и могли подвести в самый неудачный момент.

Король встал и подошел к краю площадки. Ортон подумал, как отдалена королевская власть от земли, от простого народа. Он сам вознес себя на вершину этой башни, но с нее не видно простых людей, хижин, садов, ферм. И король, который стоит на вершине каменного исполина, тоже наверняка не виден своим подданным. Ортон посмотрел на пол смотровой площадки, нагнулся и поднял легкое перышко, оброненное пролетающей птицей. Он осторожно сжал перо двумя пальцами и вытянул руку вперед, стоя лицом к своей стране. Легкий ветерок шевелил волоски пера.

– У меня нет больше флота, – сказал Ортон.

Командор опустил голову.

– У меня нет флота, и я не могу дать вам корабли, – повторил король. – Поэтому я хочу отправить вас в сухопутную экспедицию.

– Как вам будет угодно, – ответил Командор.

– Но это не просто экспедиция, – добавил король. – На берегу Амгехатского залива необходим порт. Это далеко, и почти у самой границы, но нам потребуется стоянка для кораблей – когда они появятся. Вы отправитесь туда и построите этот порт. Или отобьете его у орков, если они его уже построили.

– Для этого потребуются люди, – заметил Командор.

– Людей я вам дам и не только людей, но немного. Людей вам тоже предстоит разыскать. Наша страна достаточно большая и люди найдутся. Вы поняли меня?

– Я вас понял, – склонил голову Командор.

– Старшим над людьми я поставлю Нормана, – сказал Ортон. – Вы его знаете?

– Нет.

– Вот и познакомитесь.

Ортон направился обратно, в свои апартаменты, и Командору ничего не оставалось, как последовать за ним.

Ортон прошелся по комнате, бросил взгляд на карту, висящую на стене.

– Где-то на вашем пути есть место, где проживает маг Вальдес, – задумчиво добавил Ортон. – Было бы неплохо взять его с собой.

– Он подчиняется вашему величеству? – слегка улыбнулся Командор. Вальдес когда-то был его другом.

– Маги вообще мало кому подчиняются, – вздохнул король. – И приказать я ему не могу. Но попробуйте убедить его сами.

– Я обязательно поговорю с ним.

– Отряд соберется через три дня, – подытожил король. – И вы должны быть готовы.

– Я буду готов.

Ортон отпустил Командора.

На лестнице Командору встретился маленький человечек, в костюме, сшитом из разноцветных лоскутков. Придворный шут. Он сидел на ступеньке, покрытой ковром.

Увидев Командора, шут вскочил, сделал кульбит, а потом вытянул в сторону Эрланда длинный узловатый палец. Командор успел заметить, что ноготь на этом пальце больше похож на коготь – длинный, заостренный и давно не чищенный.

– Легко отделался, сухопутная крыса! – закричал шут писклявым и чуть хрипатым голосом. – Легко отделался! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Командор пожал плечами, спустился по лестнице и вышел из дворца.

9. Поход

Ранним утром, когда солнце еще не поднялось над городской стеной, но уже освещало верхушки деревьев, на улице Чар появился человек. Был он маленький, верткий, с короткими пепельными волосами и зелеными глазами – все выдавало в нем шустряка-заводицу. Звали его Джимо, и прозвище у него было подходящее – Мухобой. Он быстро шел по улице, поглядывая по сторонам, а когда заметил дом, дверь которого украшали изящные медные пирамидки, вприпрыжку направился к нему. Подойдя, постучал.

Почти сразу ему открыли. На пороге появился высокий человек в синей мантии. Острый взгляд, изрезанное морщинами смуглое лицо и темная с проседью борода выдавали человека, долгие годы не интересовавшегося ничем, кроме магических искусств.

– Ваше светлейшество, караван готов, и ждут только вас! – Мухобой слегка поклонился.

– А почему не «темнейшество»?! – едва приметно усмехнулся маг.

– Ну, вы же Белый маг, – не растерялся Мухобой. – Черных у нас в Карвиле нету.

– А Белых вообще не бывает. Белый – это цвет капитуляции.

– Извините, ээ... – Мухобой запнулся.

– Сэр Артеус, – с готовностью подсказал маг.

– Сэр Артеус, я не хотел вас обидеть.

– Ну ладно, заходи, поможешь сундук тащить, – приказал маг.

– Извините, сэр Артеус, – голос у Мухобоя стал растерянным, а глазки забегали, – но мне надо еще Командора предупредить...

– Ну, хорошо, иди, – разрешил Артеус.

Мухобой умчался.

– Вот так всегда, – сказал вполголоса самому себе маг.

Он вернулся в дом и подошел к большому походному сундуку. Размял руки, протянул их к сундуку, словно хотел обнять его, и произнес заклинание.

Сундук плавно приподнялся над полом. Артеус легко вытолкнул его в дверной проем, на улицу. Затем взял посох, оглядел свое жилище и вздохнул. Вышел на улицу, где в футе над мостовой плавно покачивался его багаж. Обернулся к дому и, подняв руку, запечатал дверь необходимым заклинанием. На двери появился блеклый, но вполне заметный знак, как будто кто-то попытался нарисовать иероглиф разбавленной фиолетовой краской. Потом маг не торопясь направился к месту сбора отряда, время от времени подталкивая посохом плывущий перед ним груз.

Командор Эрланд тоже проснулся этим утром очень рано. Он не испытывал никаких сожалений по поводу ухода из Карвила. Мыслями он был уже далеко, на берегу безлюдного залива, где должно вырасти новое поселение.

Когда Командор подошел к месту сбора отряда, там оказалось гораздо больше народа, чем он ожидал увидеть. Многие горожане, увидев Песочные Часы, истолковали этот знак как «дни Карвила сочтены», и старались поскорей покинуть город. С утра собралась порядочная толпа, но ворота были еще закрыты, и беженцам приходилось ждать. Они наблюдали, как люди короля заканчивают последние приготовления. «Вот и эти уходят», – говорили в толпе. В это время на обоз грузили бочонки с аракой – крепчайшей водкой. Почему-то считалось, что грузить ее надо перед самым отправлением. Многие считали это хорошей приметой, другие склонны были думать, что араку надо грузить в последний момент, чтобы ее не украли или сразу не выпили. Но, как бы то ни было, от традиции никто никогда не отступал.

Командор подошел к самым воротам и осмотрел свой отряд, стараясь не улыбаться. Многих, кто отправлялся с ним в поход, он хорошо знал, но давать волю эмоциям сейчас не стоило. Со всеми необходимо было держать себя одинаково, хотя бы на первых порах. Воинство

небольшое, но хорошо экипированное – длинной цепью растянулись доверху нагруженные телеги. Рядом с ними стояли бойцы: люди, гномы и эльфы. О некоторых бойцах Командор слышал.

Вот, например, стоит Басон – крепкий парень, коренастый, широкоплечий, но невысокого роста. Крепко сбит, говорят про такого. И ходит немного в развалку, тем более что не упускает возможности нацепить вдоволь оружия и доспехов. Любимое выражение парня: «Ничего не знаю!». Командор слышал о нем, как о любителе подраться на кулаках, и в матросы на свой корабль такого бы не взял, но в сухопутном походе эта склонность была весьма кстати.

Рядом с ним, как лодка рядом с корветом, крутился Мухобой – почти всегда вспылчивый, за что его все побаиваются, но имени не помнят и знают только по прозвищу. Если он выпьет араки, зеленые его глаза становятся серыми, покрываются пеленой безумия. В таком состоянии он любому может врезать по уху, причем, даже не понимая, зачем. От расправы его спасало только то, что рядом почему-то всегда находились люди, которые заступались за него, а то бы коротышке несдобровать. В бою он ловко орудовал шестопером, а короткий меч носил только «для порядка». Неизвестно, храбрость ли, удача, верткость или маленький рост, хранивший от стрел, были причиной, что из всех сражений он выходил без единой царапины.

Маг Артеус стоял в стороне, ни с кем не общаясь. Он оказался единственным волшебником в отряде, поэтому компании у него не было.

Так же в стороне стояли два медика со своими обычными чемоданчиками. Командор их не знал и подумал, что их еще придется проверять в деле.

А вот гном Нокар, которого за глаза называли «Нос Картошкой», выделялся пышной бородой и красным носом. В Карвиле его знали, в основном, как любителя вкусно поесть. Обычно он был добродушным и сердитым одновременно, как и полагается истинным гномам.

Эльфов Командор не знал, ему только предстояло познакомиться с ними в походе, но те держались с достоинством и представляться не спешили. Все они вооружились луками.

Старшим похода был назначен Норман – человек средних лет, невысокий, крепкий, со светлыми усами, и располагающей внешностью. Командор не знал его, но надеялся, что Ортон не отправил ему в помощники растяпу. И правда, Норман суетился, покрикивал, и всюду успевал дать необходимые указания. Люди, эльфы и гномы инстинктивно слушались его – он олицетворял собой «я знаю, что, как и когда надо делать, поэтому со мной вы не пропадете». Поскольку пропадать никто не хотел, а брать на себя инициативу в таком трудном, если не авантюрном деле, как экспедиция к Амгехатскому заливу, никто не спешил, то и возражающих против его указаний не находилось. Впрочем, гномы, это всем известно, были себе на уме, говорили друг с другом на своем языке и наверняка имели своего лидера.

Увидев Командора, Норман сразу подошел к нему.

– Все готово, сэр Эрланд.

– Все... на месте? – Командор хотел сказать «люди», но вовремя остановился.

– Так точно, – ответил Норман.

– Ну, тогда выходим.

– Эй, стража, открывай, – заорал Норман, обращаясь куда-то к верхушке привратной башни.

Его услышали, и тяжелые створки ворот начали расходиться в стороны.

Вереница телег двинулась прочь из города. Специально обученные для походов лошади бодро тянули груз. Следом шли бойцы отряда, провожаемые острыми взглядами горожан. Толпа беженцев тоже вышла из города и некоторое время шла за отрядом, но потом карвилцы начали отставать, не выдерживая размеренного темпа военного шага.

Почти все время отряд двигался по лесной дороге, лишь изредка попадая на открытое пространство. Норман с недовольством слушал, как поскрипывали и погромыхивали телеги. Шум усиливался размеренным топотом ног по твердой земле. Путь проходил по небольшим

распадкам, и часто вдоль дороги тянулись желтые песчаные осыпи, позади которых возвышались оранжевые сосновые стволы, купающиеся в зелено-коричневых зарослях вереска и папоротника. Идеальные места для засады. Как старший похода, Норман отвечал за других и поэтому имел все основания быть недовольным.

Время от времени один из путников отходил с дороги, выбирал сосну повыше и помощнее и, подойдя к ней, прислонялся спиной к могучему стволу. Закрывал глаза и шепотом произносил длинное заклинание Древесной Ауры. Считалось, что дерево может поделиться с человеком частицей своей вековечной силы. И действительно, отряд быстро продвигался вперед.

Командор шагал вместе со всеми и думал о море. Случайно он заметил, что над дорогой время от времени проносились маленькие паучки на обрывках паутинных нитей, которые легко переносил ветер. Еще одно подтверждение, что наступает осень. Листья на кленах уже потеряли свою свежесть, но не пожелтели как обычно – оставшись наполовину зелеными, они приняли странный красноватый оттенок. А на рябине листьев уже не осталось, зато все деревья были усыпаны кроваво-красными ягодами – примета холодной зимы.

Первую остановку сделали в деревне, поэтому все собрались в трактире, чтобы отметить начало похода.

Командир эльфов Делья поднял кружку с вином.

– Мы вышли все вместе, – сказал он, – и я хочу, чтобы мы так же вместе добрались до места назначения. Давайте выпьем за это.

Его поддержал хор голосов, а Нокар без лишних слов первым выпил свое вино.

Во время первой ночевки почти никто не спал, хотя места в деревенских домах и на сеновалах было достаточно. Все были слишком возбуждены новизной похода, да и сил оставалось много. Поэтому ранним утром отряд уже оставил деревню позади. Уходили быстрым шагом.

Миля за милей оставались позади. Поход нового отряда получался на удивление слаженным. Командор даже подумал, что это не к добру. Когда все идет без проблем, жди какого-нибудь подвоха.

Во время второго привала, который случился в безлюдной местности, дежурили гномы. Нокар потребовал самую большую сковородку, которая была в обозе, и не получив желаемого (никто не знал, где она), ворча, пошел раскапывать тюки и рыться в мешках. Он вытащил на свет огромную сковороду, которая в числе прочего скарба ехала до поры до времени в телеге. И вот теперь ее время настало. За ней на свет появился и походный котел.

Два гнома, взяв топоры, нарубили толстых сосновых сучьев, и развели огромный костер. Тем временем другие гномы, вооружившись острыми воронеными ножами, принялись чистить картошку. И те, и другие, естественно, использовали боевое оружие, так как таскать с собой хозяйственные топоры и ножи, было бы непозволительной роскошью. Затем на свет появилась странная гномья машинка с большой ручкой. Нокар стал кидать в нее почищенную и помытую картошку, а его приятель, Библь, крутил в это время ручку. В подставленный котел потекла белая масса – размолотый картофель. Эльфы с ужасом наблюдали, как главный гномий «повар» сыпал в котел в огромном количестве жгучий черный перец, без которого ни обходилось ни одно гномье блюдо, и какие-то народные приправы. Затем наступил черед лука, трав и муки. Все, что находилось в котле, было как следует перемешано и посолено. Котел перенесли поближе к костру. Сосновые сучья уже прогорели, и высокое пламя сменилось красным жаром. Когда на подставленную сковороду стали выкладывать приготовленную массу, и деруны по-гномьи начали аппетитно шипеть, по лесу распространился такой аромат, что вся экспедиция, как по команде, двинулась на запах. Тут же достали и развернули походный стол, и даже накрыли его белой скатертью, по краю которой были вышиты эмблемы Алгероса.

Когда гора дерунов на блюде достигла внушительных размеров, Нокар оглядел стоящих вокруг и чуть приметно усмехнулся:

– Прошу к столу.

Все, как по команде, сделали шаг вперед. Ели, разумеется, не у стола: всем не хватило бы места. Большинство расселись со своими мисками по ближайшим кочкам. Но соль, хлеб и вино по традиции выставляли на стол, и каждый подходил, чтобы взять свою долю.

Гномью еду уничтожили быстро, а затем долго лежали на траве, наслаждаясь теплым осенним вечером.

Постепенно черед переходов, привалов и ночевок слилась в одну тоскливую полосу. Скатерть из белой сделалась серой, да ее уже никто не доставал. Еду готовили наспех. Дни похода были огорчительно похожи друг на друга. Маленький отряд двигался по лесной дороге, изредка останавливаясь для отдыха. Воины шли и думали каждый о своем – приятном и неприятном. Если дорога проходила по возвышенности, можно было видеть вдалеке небольшие деревушки. Все они были обнесены высокими оградами из заостренных бревен, вкопанных в землю, что было не удивительно, поскольку в этих местах больше всего боялись внезапного нападения. Отряд даже иногда останавливали на заставах. Но имя короля Ортона и красный свиток с золотистыми печатями королевского дома делали свое дело. Воинов пропускали, провожали напутствиями и даже иногда дарили в дорогу караваи ароматного, недавно выпеченного, мягкого деревенского хлеба.

На вторую неделю их похода местность изменилась. Все реже попадались просматриваемые насквозь оранжевые боры. Их место заняли мрачные еловые чащи, подступающие к самой дороге. Там, где они расступались, появлялись высокие каменные холмы, а отдельные валуны, иные выше человеческого роста, бывало, лежали у самой обочины. Такой лес был идеален для засады. Деревья с мощными низовыми ветвями хорошо скрывали воинов, а за камнями тоже удобно прятаться. Попробуй поразить лучника, который стреляет в тебя из-за камня, а ты стоишь на открытой со всех сторон дороге.

Командор утешал себя только тем, что по такому лесу орки не смогли бы протащить катапульты. Он приказал идти в шлемах и кольчугах, держать оружие наготове. В отряде как-то сами собой смолкли веселые разговоры. Все стали держаться ближе к своим. Гномы шли компактной группкой, за ними в своих зелено-коричневых плащах следовали эльфы. Люди управляли повозками, и рядом с каждым возницей шло несколько человек. В их задачу входило оберегать возчиков от неожиданной атаки. Человек, управляющий лошадьми, почти защищен, и он реже смотрит по сторонам. Сбить возницу стрелой – что может быть проще? Но в случае внезапного нападения отряд не должен сразу останавливаться. «Только идиот принимает бой там, где его ему навязывают», – часто повторял Норман. А если силы противника велики, то останавливаться вообще нет смысла. Надо уходить вперед, отрываться от нападающих и отбиваться от преследователей на ходу. Тогда больше шансов, что бой будет протекать не так, как хочется противнику. А остановиться, сбить телеги в кучу, занять оборону – гиблое дело. Рано или поздно кольцо сожмется и тогда...

– Ну, хорошо, здесь чаща, но ведь встречаются и открытые места, – как-то высказал общую мысль Командор.

Похоже, и Нормана все чаще одолевали невеселые мысли. В начале похода он мало общался с Командором, как бы понимая разницу в статусе простого рубака и капитана боевого корабля, пусть и бывшего. Поэтому Норман больше занимался делами обоза. Но, со временем, когда все приказы были отданы, а люди хорошо усвоили, что от них требуется, он все чаще шел рядом с Командором.

– Не нравится мне здесь, – сказал он как-то раз, нарушив долгое молчание.

– Почему? – отвлекся от своих мыслей Командор.

– Здесь пахнет орками. Я не удивлюсь, если они скоро нападут.

– Что значит, пахнет орками? – не понял Командор.

– У меня есть опыт, – ответил Норман. – Перед боем всегда особые ощущения...

– Откуда здесь взяться оркам? – резко прервал его Командор. – Это земли Ортона!

- Это Ортон так думает, – усмехнулся Норман.
- Ну и что?
- Надо остановиться, дать людям отдохнуть и подготовить их.
- Хорошо, привал.

Пекло солнце, и бойцы чувствовали себя неважно. Накопившаяся за долгий поход усталость вызывала ссоры по пустякам. Спорили даже о том, кто должен идти впереди и расчищать дорогу для повозок, поэтому команда остановиться всех обрадовала. Норман запретил воинам отдыхать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.